

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра « История и философия »
(наименование кафедры)

46.03.01. «История»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Керамический комплекс Комаровского грунтового могильника.»

Студент

Н. А. Муравлева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.А. Безгина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

к.и.н., доцент, О.А. Безгина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

В данной работе рассматривается керамический комплекс Комаровского грунтового могильника. Целью работы является исследование керамического комплекса Комаровского грунтового могильника.

Работа состоит из введения, основной части, делящейся на две главы, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений.

Глава первая посвящена описанию керамического комплекса Комаровского грунтового могильника. В первом параграфе отражена характеристика керамического комплекса Комаровского могильника. Второй параграф содержит информацию о методиках классификации форм керамических сосудов и их применении на материалах Комаровского могильника. Во второй главе проведен анализ керамического комплекса Комаровского грунтового могильника. В первом параграфе рассматривается вопрос места керамических изделий в погребальном обряде Комаровского грунтового могильника. Во втором параграфе делается попытка определения места керамического комплекса Комаровского могильника в системе культур Восточной Европы начала I тысячелетия н. э.

В заключении подводятся итоги исследования. На основе привлеченных данных делается вывод о хронологическом и историко-культурном месте Комаровского грунтового могильника.

Оглавление

Введение	4
Глава I. Характеристика керамического комплекса Комаровского грунтового могильника	155
Параграф 1. Археологическое описание керамического комплекса Комаровского грунтового могильника	155
Параграф 2. Классификация керамических сосудов Комаровского грунтового могильника	255
Глава II. Анализ керамического комплекса Комаровского грунтового могильника	366
Параграф 1. Место керамических изделий в погребальном обряде Комаровского грунтового могильника.	366
Параграф 2. Керамический комплекс Комаровского грунтового могильника в системе культур Восточной Европы I тыс. н. э.	444
Заключение	5151
Перечень ссылок	55
Список используемой литературы и источников	61
Приложения	Ошибка! Закладка не определена. 66

Введение

Население, оставившее именьковские древности, сыграло важную роль в развитии экономики и культуры Прикамья и Среднего Поволжья в IV-VII вв. н.э. Сложна и противоречива культурно-историческая интерпретация именьковских материалов. Не решены и вопросы, связанные с поздним этапом существования культуры. Данное население осваивало новые формы земледелия и скотоводства в регионе. Высокого уровня развития у них достигла черная и цветная металлургия и другие производства[1]. Одной из черт материальной культуры, характеризующих именьковскую культуру, являются изделия из керамики. Как правило, глиняные сосуды и их фрагменты являются наиболее массовым материалом, несущим сведения об особенностях навыков, технологии и традиций общества. Вместе с тем, керамический материал дает возможность получить информацию о социальных и экономических аспектах развития общества. Именьковская культура отличается от синхронных и более ранних культур Поволжья и Приуралья по характеру керамического материала как на поселенческих памятниках, так и в погребальных комплексах. Особенностью погребального обряда именьковской культуры является неоднородность комплекса, где в погребениях могут располагаться как целые сосуды, не являющиеся урнами для праха, так и фрагменты керамики.

Актуальность данной работы заключается в том, что исследования керамического комплекса Комаровского грунтового могильника позволяет приблизить понимание процессов, происходящих в среде именьковской культуры на поздних этапах существования. Керамические изделия из погребений являются отражением обычаев погребальной обрядности, и, в отличие от большей части вещевого материала, наиболее традиционны. Изучение керамического комплекса Комаровского могильника дает возможность проследить, как стандарты керамического производства, так и

их изменения. Все это позволит получить сведения о процессах, происходящих на территории Среднего Поволжья в VI-VII вв.

История изучения

Первые сведения о могильнике поступили в 2013 г. в Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова, куда была сдана коллекция археологических предметов. Находки были собраны на распаханной поверхности и в отвалах грабительских шурфов. Комплекс находок был отнесен к эпохе раннего средневековья и датирован второй половиной VI – первой половиной VII вв. н.э.

В результате осмотра местности в 2013 г., под руководством к.и.н. Ю.А. Семькина, М.Р. Гисматулина и к.и.н. Л.А. Вязова, в окрестностях с. Комаровка подтвердилось предположение о наличии объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия. Комаровский грунтовый могильник, городища Комаровка I и Комаровка II были внесены в список выявленных объектов культурного наследия.

В связи с необходимостью определения границ памятников и уточнения их культурно-хронологической принадлежности в 2013-2014 гг. под руководством Д.В. Серых были начаты исследования на Комаровском грунтовом могильнике. Были заложены раскопы I-III, на которых было обнаружено 8 погребений, совершенных по обряду кремации. В 2015 году под руководством Е.П. Казакова на могильнике было заложено два раскопа – IV и V, обнаружено 13 погребений, совершенных по обряду кремации.

В 2016 году под руководством Д.А. Петровой был заложен VI раскоп, на котором было обнаружено 13 погребений, совершенных по обряду кремации.

Степень изученности

Всю литературу по вопросам изучения керамики именковской культуры можно разделить на несколько групп, в зависимости от проблематики, затрагиваемой в работах.

К *первой группе* отнесены публикационные материалы по методологии изучения форм и техники изготовления керамических сосудов. Мы обратились к методике изучения техники изготовления сосудов, сформулированная А.А. Бобринским в работе «Гончарство Восточной Европы» 1978 года [2, с. 275], где автор затрагивает вопрос техники изготовления керамики и формулирует историко-культурный подход в изучении керамики. Кроме того, в труде «О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок» 1986 года [3, 137-157 с.] А.А. Бобринский разрабатывает методику изучения форм сосудов. В основу его методики положено представление о форме, как о вещественном результате приложения физических усилий. При данном анализе изучаются функциональные части сосудов, прослеживаются изменения их функций и степень сформированности на всем керамическом комплексе памятника и делается вывод, какие функциональные части присущи памятнику изначально, а какие для памятника новы. На основе этого анализа можно проследить сходство и различия керамического комплекса с памятника и интерпретировать его с другими археологическими культурами. А.А. Бобринский в своих работах стал одним из первых в отечественной археологической науке, кто разработал методику классификации сосудов по форме и сформулировал историко-культурный подход к изучению керамики. Кроме того, предложенная А. А. Бобринским методика изучения техники изготовления и формы глиняных сосудов позволяет организовать на единой основе выявление и учет информации о емкостях археологической керамики на основе аналитического подхода.

Другой подход к изучению форм керамики предложил А.М. Обломский. В своей диссертации «Днепровское лесостепное Левобережье в поздне римское и гуннское время : Середина III - вторая половина V в. н. э.» 2001 года [4] он обращается к кластерному анализу керамики, то есть разделяет массив керамики на классы по измеренным признакам сосудов. Сосуд разделялся на условные части, классы выделяются по форме

наибольшего расширения тулова сосуда, типы - по общей структуре его профиля, варианты - по форме венчика, разновидности - по соотношению диаметра венчика и диаметра наибольшего расширения тулова или диаметра венчика и наибольшей высоты. Автор делал расчеты всех сосудов изучаемых памятников, разделял их по кластерам и анализировал степень сходства керамики данных памятников. А. М. Обломский разработал эту методику с целью определения историко-культурного и хронологического места культур эпохи Великого переселения народов.

Н. П. Салугина в своей диссертации «Технология гончарного производства населения Среднего Поволжья в эпоху раннего Средневековья (по материалам именьковской культуры)» 1986 года [5, с. 105-125] обращалась к вопросу технологии изучения гончарного производства нижекамской, западной (сурской), южной (самарской) и ульяновской групп именьковской культуры. При сравнительном анализе автор выявляет общие черты керамического производства именьковской культуры. Важность этой работы заключается в том, что Н.П. Салугиной впервые была предпринята попытка выделения технико-технологических особенностей керамики именьковской культуры. Кроме того, особый интерес для нашего исследования к этой работе заключается в том, что в диссертации рассматриваются технология изготовления керамики ульяновской группы керамики и самое важное – керамические изделия могильников именьковской культуры.

Вторая группа включает обобщающие работы об именьковской культуре, в которых затрагивается вопрос изучения форм сосудов именьковской культуры. Наиболее полное обобщение знаний об именьковской культуре впервые было предложено в работе П.Н. Старостина «Памятники именьковской культуры» 1967 года [6, С. 19]. Автор делил сосуды на три категории в зависимости от размера и общей профилировки сосуда. Он положил в основу своей методики математический метод. Эта методика позволяет определить, какие формы являются преобладающими в

изучаемой керамике. Изучив керамические изделия данных памятников, исследователь пришел к выводу, что именьковская керамика имеет комплекс общих признаков: керамика плоскодонная, очень грубой выделки, неорнаментированная, горшковидных форм.

Е.П. Казаков в своей работе «К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках Закамья» 1996 года [7] сделал попытку классификации керамических сосудов для того, чтобы провести аналогии с турбаслинской культурой. Исследователь отмечал маловариантность по форме обширного керамического материала и необходимость его специального анализа.

В работе «Среднее Поволжье в IV-VII вв. : именьковская культура» 2005 года [8, С. 243] Г.И. Матвеева, выделяя типы керамики изучаемых памятников, с помощью классификации доказала принадлежность данных памятников к именьковской культуре и провела аналогии с другими культурами эпохи раннего средневековья.

Д.А. Сташенков в работе «О ранней дате именьковской культуры» 2010 года [9, с. 282] в числе вопросов хронологии рассматривает и керамику ранних этапов именьковской культуры. Были проанализированы пропорции сосудов и на этой основе составлена классификация сосудов.

Л.А. Вязов и Д.А. Петрова в статье «Керамический комплекс Маклашеевского IV могильника» 2014 года [10] для сопоставления могильника с памятниками именьковской и близких хронологически культур, разработали классификацию сосудов и ее интерпретацию. Были выявлены сходные особенности погребального обряда - во многих погребениях вместе с украшениями и принадлежностями костюма были найдены обломки лепных сосудов, количество сосудов варьируется от одного до четырех, сосуды не содержат человеческих костных останков.

А. В. Никитина в своей статье «Особенности гончарного производства селища Бахилово эпохи Великого переселения народов на территории Самарской Луки» 2015 года [11, 295-299 с.] проанализировала керамические сосуды Бахиловского селища именьковской культуры по форме и технике

изготовления. Эта работа важна в контексте изучаемой нами темы, так как в ней был проиллюстрирован подход к анализу керамического комплекса памятника именьковской культуры. Автор приходит к выводу, что при внешней монолитности общества, с одной стороны, отдельные черты гончарной технологии могут указывать как на внутреннюю структуру общества (существование отдельных родов/общин), так и на какие-то архаичные культурные различия, сохранившиеся со времени, когда культура ещё не представляла единого целого [12, с. 299].

Таким образом, исследованием керамики именьковской культуры занимались Е.П. Казаков, П.Н. Старостин, Г.И. Матвеева, Д.А. Сташенков и др. Их классификации сосудов именьковской культуры по характеру обработки сходны в одном: они выделяли две группы – крупная лепная керамика с грубо обработанной поверхностью и сосуды с ровной поверхностью, заглаженные мягким предметом. Исследования Л.А. Вязова и Д.А. Петровой имеют важное место для нашей работы, так как направлены непосредственно на керамику могильников именьковской культуры и разрабатывают для нее методику создания классификации сосудов, учитывая их особенности. В остальном, несмотря на длительную историю изучения именьковской культуры, на сегодняшний день в научной литературе крайне немногочисленны структурированные данные о керамическом комплексе памятников. Фактически, нет и «рабочей» классификации именьковской керамики. Существующие схемы имеют формальный характер и на практике для детального анализа керамического комплекса какого-либо памятника не применялись. Это вызывает существенные сложности в исследовательском процессе, особенно учитывая, что именно керамика является основным культурно значимым признаком именьковских памятников.

К *третьей группе* мы отнесли работы, посвященные изучению могильников именьковской культуры. В. Ф. Генинг, изучая Рождественский II могильник, в работе «Археологические памятники у села Рождествено» 1962 года отмечал, что чаще всего в погребениях встречались глиняные

сосуды. Они были обнаружены в половине могил, чаще всего по одному – двум в каждой. Значительно меньше погребений с несколькими сосудами. Автор отмечал, что в погребениях с несколькими сосудами они никогда не бывают одного размера и одинаковой техникой выделки: как правило, один крупный сосуд – и несколько мелких [13, 44-50 с.]. В.Ф. Генинг придерживался точки зрения, что ранняя дата именковской культуры не IV в. н. э., а III в н.э., а плоскодонная горшковидная посуда, типичная для именковской, не встречалась на территории Прикамья и Среднего Поволжья до III в н.э. [14, с. 91]

П.Н. Старостин в статье «Богородицкий могильник» 1983 года [15, 193-203 с.] и Е.П. Казаков «Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов» 1998 года [16, с. 101] и «Старомайнский могильник» 1987 года [17, с. 115] обращали внимание на особенности расположения керамики в именковских захоронениях. Кроме того, П.Н. Старостин совместно с А. А. Чижевским анализирует погребальный обряд Маклашеевского V могильника [18, 22-40 с.], где была предложена классификация сосудов могильника и проанализирован погребальный обряд.

Д.А. Сташенков в статье «Кремационные погребения I тыс. н. э. в Самарском Поволжье» 2012 года [19, 264-266 с.] исследует такие могильники, как Сиделькинский I, Жигулевский и погребение на Новинковском V селище. В итоге автор приходит к выводу, что погребения сопровождалось погребальным инвентарем, типичным для погребальных памятников новинковского типа, исследованных на Самарской Луке в 1980-2000-е года, для которых характерен безурновый погребальный обряд и подавляющее большинство безынвентарных погребений.

Л.А. Вязов и Д.А. Петрова в статье «Комаровский могильник (предварительная публикация)» 2013 года дали предварительный анализ погребений и пришли к выводам, что наиболее близкие параллели исследованному памятнику обнаруживаются в древностях именковской культуры. Именно для

именьковского населения характерно преобладание кремационного обряда захоронения умерших; зафиксировано помещение в заполнение могильной ямы фрагментов сосудов и т.п. [20, 15-19 с.] Однако, исследователи отмечали отличия в погребальном обряде Комаровского могильника от традиций именьковской культуры. Авторы отмечали, что сильно отличается от именьковских могильников Нижнего Прикамья керамический комплекс Комаровского могильника [21, с. 19].

А.В. Овчинников в разделе монографии «Погребальные памятники именьковской культуры Нижнего Предкамья (по материалам Рождественского II и Богородицкого могильников)» 2014 года [22, 18-36 с.] предпринял попытку детальной характеристики погребений Рождественского II и Богородицкого могильников. А. В. Овчинников отмечал, что зафиксированные в материалах Рождественского II и Богородицкого могильников элементы погребального обряда не находят аналогий в некрополях джетыясарской культуры Средней Азии, что опровергает построения Е.П. Казакова о т.н. «турбаслинско-именьковской общности» [23, с. 35]. Рождественские и Богородицкие погребения в массе своей отличны от финно-угорских и балтских захоронений эпохи раннего средневековья. Ближайшие аналогии исследуемые «поля погребений» находят в материалах, в том числе и (пра)славянских зарубинецкой, пшеворской, черняховской и волынцевской культур. Автор делает данные выводы на основе оставления в могиле сосудов с жертвенной пищей и фрагментов керамики, не подвергшихся воздействию огня [24, с. 36].

Таким образом, вопросы связанные с изучением погребальной керамики именьковской культуры является малоизученным.

Цель: изучить керамический комплекс Комаровского грунтового могильника.

Для достижения поставленной цели нами были поставлены следующие **задачи:**

1. Выявить основные принципы изучения керамики;

2. Проанализировать керамический комплекс Комаровского грунтового могильника, дать характеристику вещественному комплексу источников;
3. Разработать классификацию керамики КГМ;
4. Выявить взаимосвязь формы сосудов и погребального обряда, на основании предложенной классификации;
5. Определить хронологическое и историко-культурное место исследуемой керамики.

Территория: Комаровский археологический комплекс (в Ульяновском районе Ульяновской области – место расположения Комаровского грунтового могильника).

Хронология: VI – первая половина VII вв. – время существования Комаровского могильника по данным относительного датирования на основании вещевого материала из погребений.

Объект: население именьковской археологической культуры, оставившее Комаровский грунтовый могильник

Предмет: керамический комплекс Комаровского грунтового могильника из раскопок 2013-2016 гг. (сосуды, фрагменты сосудов, пряслица).

Методологическая и методическая основа исследования. Методологической основой исследования является системный подход, применяемый в современной археологической науке. В работе использованы методы, широко применяемые в отечественной археологии. К их числу относятся: типологический, сравнительно-исторический. При анализе материала также были использованы статистические методы, применение которых в археологии было обосновано Г.А. Федоровым-Давыдовым.

Источники

В работе использовались два вида источников – источники - вещественные (коллекция сосудов и фрагментов керамики) и письменные (отчеты исследователей по раскопкам КГМ).

Источниковую базу работы составляют археологические материалы, полученные в результате полевых исследований экспедиции Тольяттинского

государственного университета, Института археологии АН РТ и Ульяновского краеведческого музея им. Карамзина под руководством Д.В. Серых, Е.П. Казакова и Д.А. Петровой.

Для написания работы привлекались коллекции керамики, хранящиеся в фондах Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова и в Музее археологии Института археологии Республики Татарстан. Коллекция керамики Комаровского грунтового могильника составляет 926 единиц. Из них было выделено 19 сосудов, обладающих разной степенью информативности и в разной степени подвергшихся анализу, 904 фрагмента керамики и 2 пряслица.

Из архивных источников в работе использовались отчеты о полевых исследованиях Казакова Е. П. [25], [26], Серых Д. В. [27] и Петровой Д. А. [28]. Отчеты оформлены в соответствии с требованиями Института Археологии РАН, включают описание работ на памятниках, статистические таблицы и альбом иллюстраций. Кроме того, нами был использован технико-технологический анализ 17 керамических сосудов, сделанный Салугиной Н. П. в качестве приложений к существующим отчетам по археологическим раскопкам [29], [30].

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе предпринимается попытка введения в научный оборот керамического комплекса Комаровского грунтового могильника. До настоящего момента учет данных о керамическом комплексе не был полным.

Практическая значимость: выводы, полученные в результате исследования могут быть применены для дальнейшего анализа культурно-генетических связей населения Комаровского археологического комплекса и населения именьковской культуры и других археологических культур.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, а также двух приложений.

Апробация результатов работы по различным аспектам темы проходила на научных конференциях в Тольяттинском государственном

университете – студенческие «Дни науки ТГУ» 2017-2018 гг. Тезисы выпускной квалификационной работы были озвучены на I Урало-Поволжской археологической конференции студентов и молодых ученых и были опубликованы в сборнике тезисов конференции.

Глава I. Характеристика керамического комплекса Комаровского грунтового могильника

Параграф 1. Археологическое описание керамического комплекса Комаровского грунтового могильника

В 2013-2016 гг. объединенным отрядом Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, Тольяттинского государственного университета, НИИ истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина были проведены раскопки Комаровского грунтового могильника в районе с. Комаровка Ульяновского района Ульяновской области. В результате археологического исследования было заложено шесть раскопов, общей площадью 500 кв.м. Общее количество исследованных погребений, совершенных по обряду кремации – 34, из них 29 содержат изделия из керамики (прил. 2, рис. 1).

Д.А. Петрова в отчете о раскопках на Комаровском грунтовом могильнике 2016 года отмечает, что вещи из погребения находят широкие аналогии в древностях эпохи раннего средневековья, что позволяет отнести могильник к VI-VII вв. н.э. [31]

Для анализа керамического комплекса могильника мы составили сводную таблицу признаков (приложение 1, табл. 1), основываясь на отчетах Е. П. Казакова [32], [33], Д. В. Серых [34] и Д. А. Петровой [35]. В данной таблице содержится информация о расположении керамического изделия (раскоп, погребение), его номер по описи, краткую характеристику и размеры.

Коллекция керамики Комаровского грунтового могильника составляет 926 единиц. Из них было выделено 19 сосудов, обладающих разной степенью информативности и в разной степени подвергшихся анализу, 230 фрагментов керамики и 2 пряслица (прил. 2, рис. 2).

В керамике преобладают груболепные сосуды с шероховатой, бугристой поверхностью. Из-за крупных зерен шамота поверхность

неровная. Поверхность, как правило, заглажена пальцами или тканью, в отдельных случаях сосуды заглажены твердым предметом. Имеется небольшое количество сосудов с заглаженной поверхностью. Сосуды не орнаментировано. На венчиках встречаются вдавления пальцами. Сосуды сформированы от руки на плоской подставке, отчего у некоторых сосудов появляются закраины. Цвет серый, кремовый, коричневый.

В раскопе I (2013 год) [36] располагалось одно погребение с 47 фрагментами керамики (№ по описи: 137, 150-195), которые были представлены стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота (прил. 2, рис. 3). В погребении также найдены кремированные остеологические останки, а также составляющие убранства из 5 бусин, 10 пронизей, 9 пластин, кольцевых подвесок. Кроме того, были найдены 17 фрагментов бронзовых предметов, а также элементы поясного набора: 2 фрагмента ремня, пряжка, 2 накладки.

Во II раскопе (2013 год) [37] было обнаружено четыре погребения, в одном из которых располагался сосуд целых форм с фрагментами керамики (прил. 2, рис. 3). Керамический комплекс данных погребений включает:

Погребение № 2. 3 фрагмента керамики (№ по описи: 218-220). Фрагменты представлены стенками сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. В погребении также найдены 2 металлические пластины.

Погребение № 3. Сосуд № 222. Высота сосуда около 9,6 см., максимальный диаметр тулова 9,8 см. Изготовлен из обожженной глины, темно-коричневого цвета, с примесью крупного шамота и песка. Кроме того в погребении были обнаружены 3 фрагмента керамики представленные фрагментами стенки (№ 228) и венчика (№ 225, 227). В погребении также располагались пряжка и накладка.

Погребение № 4.10 фрагментов керамики (№ по описи: 230-239). Фрагменты представлены стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота.

Погребение № 5.10 фрагментов керамики (№ по описи: 240-244). Фрагменты представлены стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. Цвет от темно-серого до светло-коричневого. В погребении также была найдена металлическая пряжка.

Севернее от первого раскопа был заложен раскоп III (2014 год) [38] (прил. 2, рис. 3), на котором было обнаружено три погребения. В погребении 7 находились два сосуда целых форм без фрагментов керамики. Керамический комплекс данных погребений включает:

Погребение № 6.12 фрагментов керамики (№ по описи: 13, 15, 35, 37, 45-50, 157, 158). Фрагменты представлены стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. Кроме того, в погребении располагался фрагмент пряслица (№ 60).

Погребение № 7. Обнаружены два сосуда целых форм – сосуд № 51 и сосуд № 52. Сосуд № 51 - горшок керамический средних размеров, округлобокий, ассиметричный, с сильно профилированным туловом, максимальное расширение которого находится на уровне середины сосуда. Переход от плечика к шейке очень плавный, без выраженного уступа. Венчик уплощен, шейка короткая вертикальная. Сосуд № 52 - горшок небольших размеров, слабопрофилированный, округлобокий, с максимальным расширением тулова, находящимся выше середины и ниже верхней трети высоты. Для обоих сосудов в качестве исходного сырья была использована сильно запесоченная глина, а в составе формовочных масс был обнаружен шамот. Вместе с кальцинированными останками и керамическими изделиями в погребении были найдены металлические изделия: 2 фрагмента гривны, подвеска, 2 фрагмента бронзового предмета, 2 фрагмента булавы, булла.

Погребение № 8. Фрагмент керамики (№ по описи: 172). Фрагмент представлен стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. В погребении также были обнаружены бусина и фрагмент бронзового предмета.

В IV раскопе было обнаружено погребение № 9 (прил. 2, рис. 3), в котором вместе с кальцинированными останками из керамических изделий располагалось одно пряслице биконической формы (№ 15 (300)). Погребение безынвентарное.

На северо-западе от III и IV раскопа был заложен раскоп V (2015 год) [39] (прил. 2, рис. 3). На нем было обнаружено 13 погребений, из которых в 10 находилась керамика. В погребении 21 были обнаружены два сосуда целых форм без фрагментов керамики. В 3 погребениях (п. 11, 12, 22) находился сосуд с погребальным инвентарем богатство которых разнилось. В 3 погребениях (п. 16, 17, 20) располагался сосуд с фрагментами керамики и богатым погребальным инвентарем. В 3 погребениях (п. 10, 15, 18) располагались фрагменты керамики с небогатым погребальным инвентарем. Керамический комплекс данных погребений включает:

Погребение 10. 10 фрагментов керамики (№ по описи: 593-602). Фрагменты представлены стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. В погребении также найдены 2 кольцевые застежки и фрагмент пряжки.

Погребение 11. Сосуд № 695. Представлен нижней частью сосуда, размерами 10,4х13,1х13,1 см, толщина стенок тулова 0,7 см, толщина донной части 1,2 см. Изготовлен из обожженной глины с примесью крупного шамота. Вместе с кальцинированными останками и керамическими изделиями в погребении были найдены бусина и металлические изделия: 35 накладок, 7 пластин, 10 пронизей, штифт № 10, фрагменты пряжки.

Погребение 12. Сосуд № 605. Представлен нижней частью сосуда, размерами 3,8х2,5 см, толщиной 1 см. Изготовлено из обожженной глины, с примесью песка и шамота. Кроме того, в погребении были обнаружены 2 оплавка, накладка и кольцо.

Погребение 15. 8 фрагментов керамики (№ 495-502). Фрагменты представлены 3 венчиками (№ 495-497) и 5 стенками (№ 498-502) сосуда.

Изготовлены из обожженной глины, с примесью песка и шамота. Кроме того, в погребении обнаружен железный предмет.

Погребение 16. Сосуд № 696. Размер сосуда 10,9х13,9х13,9 см. Венчик прямой, плечо ярко выражено, донная часть плавно расширяется. Некоторые фрагменты утрачены. Кроме того, в погребении обнаружен венчик сосуда (541). Керамика изготовлена из обожженной глины, с примесью песка и шамота. Вместе с кальцинированными останками и керамическими изделиями в погребении были найдены 4 бусины (№ 4 (121), 5 (123), 6 (122), 7 (120)) и металлические изделия: 3 оплавка (№2 (124), 119, 649), 2 пронизи (№ 3 (102), 3 (103)), 3 накладки (№ 8 (62), 9 (74), 648), ножны (№ 10 (694)).

Погребение 17. Сосуд № 697. Представлен нижней частью сосуда, размерами 4,8х9,5х9,5 см. Верхняя часть утрачена. Изготовлен из обожженной глины, с примесью крупного шамота и песка. Кроме того, погребение содержит венчик сосуда (№637) и 2 стенки сосуда (№638, 639). Вместе с кальцинированными останками и керамическими изделиями в погребении были найдены элементы убранства: 8 бусин, 8 оплавков, 6 пронизей, 4 кольца, браслет, кольцевая застежка. Кроме того, были найдены элементы поясного набора: 3 накладки, фрагменты пряжки.

Погребение 18. 2 фрагмента керамики (№ 551-552). Фрагменты представлены стенками сосудов, изготовленных из обожженной глины, с примесью песка и шамота.

Погребение 20. Сосуд № 698. Миниатюрный сосуд, размерами 5,3х6,8х6,8 см. Изготовлен из обожженной глины, с примесью мелкого шамота и песка. В центральной части погребения обнаружено 7 фрагментов керамики (№ по описи: 643-646, 651-652, 664). Фрагменты представлены двумя венчиками, двумя днищами и тремя стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. Вместе с кальцинированными останками и керамическими изделиями в погребении были найдены элементы убранства: 40 бусин, 45 пронизей, 8 оплавков, 5 стержней, 4 проволоки, кольцевая застежка, 3 кольца, 2 браслета, 3 фибулы,

ножны, подвеска, 2 заклепки. Кроме того, был найден поясной набор: 10 накладок, фрагмент пряжки, 7 пластин, 4 штифта.

Погребение 21. Обнаружены два сосуда целых форм – сосуд № 699 и сосуд № 700. Сосуд № 699 - крупный горшковидный сосуд №. Сосуд № 700 – небольшой горшковидный сосуд. Оба сосуда изготовлены из обожженной глины, с примесью мелкого шамота и навозом жвачных животных. Вместе с кальцинированными останками и керамическими изделиями в погребении были найдены металлические изделия: 2 иглы, 3 кольчужных плетений, 4 гривны, 7 фрагментов фибул, удила, трубочка, подвеска, фигурка лошади, пряжка, 2 пронизи, кольцо, булла, ножны.

Погребение 22. Нижняя часть сосуда № 640. Размеры 4х3,7 см, толщина 1,8 см. Изготовлена из обожженной глины, с примесью песка и шамота.

Раскоп VI (2016 год) [40] был заложен юго-западнее V раскопа (прил. 2, рис. 3). Из 13 обнаруженных погребений, в 11 были обнаружены керамические изделия. В двух погребениях (п. 26, 31) находились по два сосуда целых форм с богатым инвентарем, причем в погребении 26 фрагментов керамики не были обнаружены, а в погребении 31 – были обнаружены. В двух погребениях (п. 27, 28) располагался один сосуд с небогатым погребальным инвентарем. В 3 погребениях (п. 24, 25, 34) находился сосуд с фрагментами керамики и разным по количеству содержанию погребального инвентаря. В четырех погребениях (п. 30, 32, 33, 35) располагались фрагменты керамики с разным количеством погребального инвентаря. Керамический комплекс данных погребений включает:

Погребение 24. Нижняя часть сосуда № 642, с d дна - 9,3 см., высотой - 8,9 см., очень плохой сохранности, представлен донной частью. Верхняя часть, по всей видимости, была утрачена в результате глубокой распашки памятника. Материал – запесоченная глина, с примесью крупного шамота и навозом жвачных животных. В центральной части погребения обнаружены 10 стенок от нескольких сосудов (№ по описи: 593-602), изготовленных из

глины с примесью песка и шамота. Вместе с кальцинированными останками и керамическими изделиями в погребении были найдены три пряжки В-образной формы, железный стержень и железной проволоки фрагмент.

Погребение 25. Горшковидный сосуд № 636. (d венчика – 10, 8 см., d дна - 7,8 см., высота - 13,9 см.) с коротким, слегка отогнутым венчиком. В разрушенном состоянии, реставрирован. Материал – «жирная» глина, с примесью крупного шамота и навозом жвачных животных. Кроме того, были обнаружены крупные венчик № 306 и стенка № 643 сосудов. В центральной и юго-восточной части погребения обнаружено 8 фрагментов керамики. Фрагменты представлены стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. Кроме фрагментов сосудов, глиняные изделия представлены пятью фрагментами обмазки (№ по описи: 303,316,318-320). Среди находок в погребении был обнаружен фрагмент сидеритовой руды.

Погребение 26. Обнаружены два сосуда целых форм – сосуд № 634 и сосуд № 640. Сосуд № 634 - Горшковидный сосуд небольшого размера, приземистый. В разрушенном состоянии, реставрирован. Диаметр венчика 7,8, диаметр дна 8,4 см, высота сосуда 9,2 см. Материал – средне запесоченная глина, с примесью крупного шамота и навозом жвачных животных. Сосуд № 640 - горшковидный сосуд с почти вертикальным, слегка отогнутым венчиком. Диаметр венчика 9,8 , диаметр дна 7,9 см, высота сосуда 16,2 см. Материал – слабо запесоченная, пластичная глина, с примесью среднего шамота и навозом жвачных животных. Донная часть сосуда № 641 средних размеров. Диаметр дна 6,6 см, высота сосуда 7 см. Материал – запесоченная «тощая» глина, с примесью крупного шамота и навозом жвачных животных. Вместе с кальцинированными останками и керамическими изделиями в погребении были найдены элементы одежды: 29 бусин, 37 пронизей, 2 фрагмента браслетов, 9 фрагментов фибул, подвеска пирамидальная № 208, 2 кольцевые подвески, 2 кольца, 3 проволоки, стержни. Кроме того, был найден поясной набор: 2 пряжки, 14 накладок, 10

креплений от накладок, 14 пластин. Кроме указанных вещей в погребении было обнаружено 62 оплавка, размерами от 0,3х0,3х0,3 см до 2,2х0,9х0,6 см. и 3 предмета неясного назначения.

Погребение 27. Горшковидный сосуд № 637. Диаметр венчика 9,2 см, диаметр дна 7,5 см, высота сосуда 9 см. Материал – не запесоченная «жирная» глина, с примесью крупного и среднего шамота и навозом жвачных животных.

Погребение 28. Горшковидный сосуд № 638. С вертикальным венчиком. Диаметр венчика 5,5 см, диаметр дна 5,6 см, высота сосуда 7,4 см. Материал – запесоченная «тощая» глина, с примесью крупного и среднего шамота и органический раствор.

Погребение 30. Керамический фрагмент с бортиком № 295. Фрагменты сосуда, возможно, сковороды. Материал – запесоченная «тощая» глина, с примесью крупного шамота и навозом жвачных животных. В погребении также найден венчик сосуда № 293. Кроме описанных фрагментов в центральной и юго-западной части погребения обнаружено 10 фрагментов керамики. Фрагменты представлены стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. Кроме фрагментов сосудов, глиняные изделия представлены 10 фрагментами обмазки.

Погребение 31. Обнаружены два сосуда целых форм – сосуд № 635 и сосуд № 639. Сосуд № 635 - крупный горшковидный сосуд. Диаметр венчика 17,8 см, диаметр дна 11,2 см, высота сосуда 28,1 см. Материал – запесоченная «тощая» глина, с примесью крупного шамота и навоза жвачных животных. Сосуд № 639 - Крупный горшковидный сосуд. Диаметр венчика 9,8 см, диаметр дна 5,8 см, высота сосуда 10,5 см. Материал – средне запесоченная глина, с примесью крупного шамота и выжимки навоза жвачных животных. В центральной части погребения обнаружено 7 фрагментов керамики (№ по описи: 257-359,307,346,382-383). Фрагменты представлены стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. Цвет от темно-серого до светло-коричневого. Кроме того, найдены элементы

убранства - 2 бусины, 2 фрагмента металлического браслета, витой гривны фрагмент, железные фрагменты предмета неопределенной формы, металлическая пластина.

Погребение 32.15 фрагментов керамики (№ по описи: 268, 272, 281-283,299-301,308-309,314-315,347-349). Фрагменты представлены стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. Кроме того, были обнаружены металлические изделия: пронизь, поясная гарнитура, 2 пряжки, 2 фрагмента проволоки.

Погребение 33. 3 фрагмента керамики (№ по описи: 290,336,366). Фрагменты представлены стенками от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. Кроме того, были обнаружены металлические изделия: 2 фрагмента фибулы, 2 фрагмента поясной гарнитуры (№ 284, 335), фрагмент пластины, 7 предметов неясного назначения, проволоки фрагмент.

Погребение 34. Сосуд № 633. Крупный горшковидный сосуд. Диаметр венчика 14 см, диаметр дна 9,3 см, высота сосуда 24,5 см. Материал – средне запесоченная глина, с примесью мелкого и среднего шамота и навоза жвачных животных. В южной верхней части погребения обнаружено 44 фрагмента керамики. Фрагменты представлены венчиком, донными частями (7 шт.) и стенками (35 шт.) от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. Вместе с кальцинированными останками и керамическими изделиями в погребении были найдены металлические элементы убранства: 33 бусины, 19 пронизей, 3 браслета, буллы, 9 фрагментов фибул, 6 подвесок, кольцо. Кроме того, был обнаружен поясной набор из 5 кольцевых застежек, рамка пряжки, 13 накладок, 13 креплений от накладок, 20 пластин. Помимо этого были найдены 8 металлических предметов неясного назначения, 13 проволок, фрагмент дрота.

Погребение 35. 5 фрагментов керамики, из которых четыре стенки и одна донная часть (№ по описи: 644-648). Фрагменты представлены стенками

от нескольких сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и шамота. Кроме того, в погребении обнаружены бусина и пронизи фрагмент.

Таким образом, большинство керамических изделий располагается в центральной части могильника в раскопах V (2015 г.) и VI (2016 г.). 34, 3 % погребений содержат по одному сосуду, 8, 6 % - два, лишь в одном погребении обнаружено максимальное количество сосудов – 3. Часто в погребении находятся и целые сосуды, и фрагменты керамики – 28, 6 % случаев. В 37, 1 % случаев в погребениях находились только фрагменты керамики. Погребения, которые не содержат изделий из глины – 17, 1 % (прил. 2, рис. 4).

34, 5 % погребений с керамикой без вещевого материала, 31 % с керамикой и небольшим количеством вещевого материала, 34, 5 % с керамикой и обширным вещевым материалом. Как правило, погребения и с сосудами, и с фрагментами керамики содержат богатый погребальный инвентарь (прил. 2, рис. 12 а). Погребения только с сосудами имеют богатый инвентарь, есть погребения с целыми сосудами, но без инвентаря (прил. 2, рис. 12 б). Погребения с фрагментами керамики в большинстве своем с небольшим количеством инвентаря или без него (прил. 2, рис. 5, рис. 12 в). Вероятно, это тенденция изменения погребального обряда именьковской культуры, который со временем упрощался и вместо керамического целого сосуда становилось достаточно положить в погребение несколько керамических фрагментов.

Рассматриваемая керамика по формам, примесям, характеру обработки поверхности близка посуде Рождественского II, Богородицкого и Маклашеевского IV и V могильников.

Параграф 2. Классификация керамических сосудов Комаровского грунтового могильника.

Керамика является результатом сложного взаимодействия социального и технико-технологического опыта конкретных производителей [41, с. 37]. Весь процесс создания керамики – традиции формирования частей сосуда, отбор исходного сырья, выбор качества и количества примесей, обработка поверхности, особенности обжига – является одним из самых консервативных элементов культуры и несет информацию об особенностях погребального обряда культурной общности. Производство керамики часто передается контактным путем, от гончара к гончару. Эмпирический характер знаний и приводит к сложению определенных традиций, ввиду необходимости сохранения информации. Однако такую неизменность может гарантировать только закрытое общество. Смещение носителей тех или иных традиций влечет за собой нарушение однородности навыков труда. Поэтому любое изменение в формах сосуда и технико-технологических процессах производства керамики заслуживает особого внимания, как свидетельствующее об изменениях в основных характеристиках культурного комплекса [42, с. 40]. Особенности того или иного керамического комплекса, обладающего определенным набором признаков, позволяют судить об экономических и культурных связях общности, ее происхождении и дальнейшей судьбе носителей культуры [43, с. 42].

Сосуды выступают в роли источника информации, как о внешнем облике, так и о технологии изготовления керамического комплекса исследуемого памятника.

Существует несколько методов исследования керамического материала. Остановимся на некоторых из них.

Для классификации сосудов Комаровского грунтового могильника по различным методикам исследователей, мы произвели расчеты параметров

сосудов Комаровского грунтового могильника, присвоив им соответственные обозначения 9 (прил. 1, табл. 2):

х 1 – высота сосуда

х 2 – высота от максимального сужения шейки до верха сосуда

х 3 – высота от максимального расширения тулова до максимального сужения шейки

х 4 – высота от дна до максимального расширения тулова

х 5 – диаметр венчика

х 6 – диаметр шейки

х 7- диаметр наибольшего расширения

х 8 – диаметр дна

х 9 – диаметр между шейкой и максимальным расширением тулова

х 10 – диаметр между дном и максимальным расширением тулова

Классификация позволяет выявить специфику керамического массива могильника, его сходство и различие с посудой других памятников именковской культуры, а также сравнить с сосудами иных культур. П. Н. Старостин отмечал, что подобные наблюдения показывают, что различия в керамике наиболее полно проявляются в формах тулова [44, с. 19].

Для выбора подходящего к описанному в параграфе 1 керамическому материалу метода классификации мы обратились к опыту предшественников.

Мы обратились к методике А.А. Бобринского описанной в работе «О методике изучения форм глиняной посуды из археологических находок», согласно которой анализ форм включает в себя выявление естественной структуры сосуда по составу функциональных частей и определение степени сформированности функциональных частей [45, 137-175 с.].

Всего в составе любых форм глиняной посуды может быть не более 7 функциональных частей: губа (Г), щека(Щ), шея(Ш), плечо (П), предплечье(ПП), тулово(Т), дно(Д). Для анализа сосудов Комаровского могильника, были определены состав конструктивных частей и особенности их сформированности по 14 сосудам целых форм. В результате, всего было

выявлено 6 типов костяков сосудов по составу функциональных частей (прил. 2, рис. 6). Таким образом, по составу конструктивных частей выделяются две массовые (1-2) и четыре единичные (3-6) группы сосудов Комаровского могильника.

Следующим этапом работы было определение степени сформированности конструктивных частей сосудов Комаровского грунтового могильника. Все функциональные части могут находиться в трёх состояниях: полностью сформированном, когда функциональная часть имеет присущую ей форму и выполняет свойственную ей функцию; частично сформированном, когда часть, выполняя присущую ей функцию, имеет несвойственную для неё форму; несформированном, когда функциональная часть, обладая собственной формой, выполняет несвойственную ей функцию.

По исследованному материалу выяснилось следующее. Наиболее информативными оказались такие конструктивные части сосуда, как шея, щека, плечо и предплечье, так как тулово и дно во всех сосудах находились в сформированном состоянии, а состояние сформированности губы определить не удалось.

Доля сформированных частей (без учёта губы, тулова и дна) в массовой группе Г+Щ+П+ПП+Т+ Д (1) – 50% и в группе Г+Ш+П+ПП+Т+ Д (2) – 70 %. Таким образом, возможно полагать, что 1 и 2 группы посуды были более стабильными и традиционными для могильника; напротив, посуда 2 группы показывает черты неустойчивости, что, соответственно, отражает состояние навыков труда местных гончаров по приданию ей необходимого внешнего облика.

Данная методика не в полной мере показывает нам картину разнообразия форм сосудов Комаровского могильника. Дело в том, что А.А. Бобринский создавал эту методику для гончарной керамики, кроме того, у керамики Комаровского могильника неярко выражены функциональные части сосудов.

Далее мы обратились к методике П. Н. Старостина, изложенной в работе «Памятники именьковской культуры». Он положил в основу своей методики математический метод. П. Н. Старостин делил сосуды на три категории в зависимости от размера и общей профилировки сосуда – горшковидные, чашевидные и баночные. В категории горшковидных сосудов он выделял два отдела на основе расположения наибольшего диаметра тулова (x_4) относительно общей высоты (x_1). Группы он делил по отношению диаметра шейки (x_6) к диаметру наибольшего расширения сосуда (x_7). Типы выделяли по форме горла. [46, 19- 21 с.]

Применяя данную методику мы пришли к следующим результатам. Классификацию сосудов Комаровского могильника по методике П. Н. Старостина (прил. 2, рис. 7):

- Первая категория:

Отдел 1:

- Группа 2. Тип 1. Горшковидные сосуды, диаметр тулова которого находится в середине высоты сосуда. Диаметр горла которого более $\frac{1}{2}$, но не превышает $\frac{2}{3}$ наибольшего диаметра тулова. С блоковидным венчиком: № 51, 640.

- Группа 2. Тип 2. Горшковидные сосуды, диаметр тулова которого находится в середине высоты сосуда. Диаметр горла которого более $\frac{1}{2}$, но не превышает $\frac{2}{3}$ наибольшего диаметра тулова. С раструбовидным венчиком: № 633.

Отдел 2:

- Группа 2. Тип 4. Горшковидные сосуды, диаметр тулова которого находится на $\frac{2}{3}$ высоты сосуда. Диаметр горла которого более $\frac{1}{2}$, но не превышает $\frac{2}{3}$ наибольшего диаметра тулова. С раструбовидным венчиком : №635.

- Группа 2. Тип 5. Горшковидные сосуды, диаметр тулова которого находится на $\frac{2}{3}$ высоты сосуда. Диаметры горла которых больше $\frac{2}{3}$ наибольшего диаметра тулова. Без горловины: № 700.

- Группа 3. Тип 1. Горшковидные сосуды, диаметр тулова которого находится на $\frac{2}{3}$ высоты сосуда. Диаметры горла которых больше $\frac{2}{3}$ наибольшего диаметра тулова. С цилиндрическим венчиком: № 52, 634, 639.

- Группа 3. Тип 4. Горшковидные сосуды, диаметр тулова которого находится на $\frac{2}{3}$ высоты сосуда. Диаметры горла которых больше $\frac{2}{3}$ наибольшего диаметра тулова. С раструбовидным венчиком: №635, 636, 699.

- Вторая категория: Банкообразные сосуды со слабой профилировкой, сравнительно небольшой высотой и широким диаметром: № 222, 637, 638, 698.

Благодаря данной методике, можно выделить формы, которые являются преобладающими в данной керамике. Однако, эта методика начинает работать на большом количестве керамических сосудов.

Следует упомянуть и методику А. А. Чижевского, при которой высота каждого сосуда принималась за единицу, а все остальные значения признака делились в процентах к этой величине. Далее высчитывались горизонтальные и вертикальные характеристики сосуда. После этого по формуле вычислялась сумма квадратов отклонений, на основе чего выделялись кластеры (группы) сосудов (прил. 2, рис. 8). Данная методика не дала нам результатов, так как она была основана на 27 сосудах памятника и при классификации сосудов, горшки явно разных форм попадали в одну и ту же группу.

А. М. Обломский в работах «Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III первая пол. V в. н.э.)» при характеристике формы сосуда, разделял его на условные части по местам перегибов профиля. Классификация, которая строится на этом основании, построена по иерархическому принципу и предполагает выделение классов по форме наибольшего расширения тулова, типов – по общей структуре профиля, варианты – по форме венчика, разновидности – по соотношению

диаметров венчика и максимального расширения тулова или диаметра венчика и наибольшей высоты сосуда [47, с. 174] (прил. 2, рис. 9).

По А. М. Обломскому большая часть сосудов Комаровского могильника попадает сразу в несколько групп.

Классификация керамики именьковской культуры, предложенная Л. А. Вязовым и Д.А. Петровой в статье «Керамический комплекс Маклашеевского IV могильника» [48], строится на принципах, изложенных в работах А.М. Обломского, с некоторыми изменениями. Данная классификация адаптирована под керамику могильников именьковской культуры, кроме того, она применялась на материалах Маклашеевского IV могильника. В качестве показателей, определяющих отнесение сосуда к тому или иному типу, используются форма, пропорции и размер. Функциональные категории сосудов выделяются на основании особенностей размера и формы; классы – по форме перегиба в месте наибольшего расширения тулова, типы – на основании формы отдельных элементов профиля и основных пропорций сосуда, определяющих форму, варианты – по форме верхней части (шейки и венчика) (прил. 2, рис. 10).

По этой классификации сосуды Комаровского могильника делятся на два класса – горшки (10 шт.) и миниатюрные сосуды (4 шт.). Большинство сосудов принадлежат первому классу. В нем выделяются два типа сосудов – тип 4 (закрытые сосуды с наибольшим расширением тулова, приходящимся на середину высоты сосуда) и тип 5 (закрытые сосуды с наибольшим расширением тулова, приходящимся на верхнюю часть сосуда), в которых находятся два варианта форм шейки. Эта классификация хорошо адаптирована под керамику могильников именьковской культуры.

В результате мы применили методику Л.А. Вязова и Д.А. Петровой, адаптировав её под Комаровский грунтовый могильник. В связи с небольшим керамическим комплексом Комаровского могильника, такие методики, как А. А. Бобринского, А. М. Обломского, П. Н. Старостина не могли дать нам определенных результатов. Методика Л. А. Вязова и Д. А. Петровой же

специально выработана для керамики могильников именьковской культуры. В результате, в нашей классификации мы обозначили такие категории, обозначенные цифрами: римские – тип сосудов (горшки, миниатюрные сосуды), арабские – форму, буквы – форма венчиков (прил. 2, рис. 11).:

Мы вычислили категории на основании размера и формы:

I категория – горшки с большими пропорциями высоты сосуда и его шириной;

II категория – миниатюрные сосуды – миниатюрные сосуды - небольшие сосуды с невыраженными перегибами (перегибы по методике бобринского).

В первой категории выделены два типа в зависимости от расположения максимального расширения тулова – округлобокие и высокоплечие.

В округлобоких типах выделены два варианта – по пропорции высоты венчика к высоте сосуда.

Категория I:

Тип 1. Округлобокие сосуды (46, 7 %). Это горшки с удлинённым яйцевидным туловом, расширяющимся в средней части и сужающимся к дну или к горлу. Максимальное расширение находится в середине высоты сосуда. Шейки сосуда прямые или слегка отогнутые. Венчики срезаны горизонтально или закруглены.

2.а. С коротким венчиком

2.б. С высоким венчиком

Тип 2. Высокоплечие сосуды (26, 7 %). Они расширяются в верхней части тулова и сужаются к дну, имеют округлые плечики и отогнутую наружную шейку. Максимальное расширение находится выше середины высоты. Края венчиков срезаны прямо, иногда округлые. Диаметр дна всегда меньше устья сосуда.

II. Миниатюрные сосуды – 20 %. Их особенностью является почти не профилированное тулово и слабо отогнутый венчик. Все они имеют небольшой размер.

Исследование технологии изготовления посуды Комаровского могильника проводилось Н. П. Салугиной в рамках историко-культурного подхода к изучению керамики, разработанного А.А. Бобринским. Гончарное производство имеет стабильную универсальную структуру, включающую 3 стадии – подготовительную, созидательную и закрепительную, каждая из которых включает несколько ступеней. Н. П. Салугина изучала подготовительную стадию, включающую отбор, добычу, подготовку исходного сырья и составление формовочных масс, и одну ступень созидательной стадии – способы обработки поверхностей. Анализ проводился Н. П. Салугиной по свежим изломам 17 образцов сосудов и донных частей из погребений 7, 11, 16, 17, 20, 21, 24, 25, 26, 27, 29, 31, 34 [49], [50]. Результаты данного анализа мы сравнили с технико-технологическими показателями керамики сосудов из могильников именьковской культуры и с показателями керамики памятников ульяновской группы именьковской культуры, данные о которых содержались в диссертации Н. П. Салугиной [51, 105-125 с.].

При наблюдении за отбором исходного сырья учитывались: вид исходного пластичного сырья и состав естественных примесей. В керамике из именьковских могильников Ульяновской группы массовыми и устойчивыми были навыки отбора глин высокой и средней пластичности и совершенно не зафиксировано запесоченных глин [52, 109 с.]. Мы сравнили показатели Комаровского могильника с показателями именьковских могильников и керамики Ульяновской группы: в результате, в Комаровке практически третья часть посуды изготовлена из запесоченных глин..

При анализе искусственно вводимых в составе формовочных масс добавок Н. П. Салугиной было зафиксировано 2 класса примесей: органические и минеральные. В качестве искусственной минеральной примеси применялся шамот, который представлен остроугольными и слегка окатанными глинистыми включениями. Применялся мелкий (в основном $\approx 0,5$ мм), средний (0,9-1,9 мм) и некалиброванный (от 0,5 до 6,0 мм) шамот.[53, 1-

15 с.], [54, 1-19 с.] Современный уровень знаний о характерных признаках разных органических добавок позволяет предположить использование нескольких видов органических примесей: 1) Навоз жвачных животных, который фиксируется в черепке по наличию крупных бороздчатых отпечатков выгоревшей растительности, пустот, имеющих растительные очертания; 2) Органические растворы, определяющиеся по аморфным пустотам и порам, стенки которых часто имеют сажистый налёт, в изломе иногда встречаются пятна с жирным или металлическим блеском. [55, 1-15 с.], [56, 1-19 с.] Сравнив показатели трех анализируемых групп керамики, мы можем сказать, что во всех сравниваемых группах полностью преобладает рецепт формовочной массы: шамот крупный + экскременты животных.

Во всех трех группах преобладает донно-ёмкостное конструирование начина. Что касается создания полого тела сосуда, нами была выделена особенность керамики Комаровского грунтового могильника - на памятниках именьковской культуры не зафиксирован способ конструирования из лент по кольцевой траектории, на Комаровке такие случаи зафиксированы.

В керамике могильников именьковской культуры в большинстве своем использовалась подставка. [57, 1-15 с.], [58, 1-19 с.] В Ульяновской группе, помимо подставки, использовалась подсыпка и формы-основы, чего не было замечено на Комаровке. У всех трех групп сходен способ обработки поверхности сосудов – заглаживание.

Таким образом, можно сделать вывод, что классификация, предложенная А. А. Бобринским показала нам особенность сосудов Комаровского могильника, которая заключается в том, что большинство функциональных частей сосудов либо не сформированы, либо частично сформированы. Это может указывать на то, что либо эти части были новы для гончаров данного населения, либо в погребальной керамике перегибы в профиле не являлись важной составляющей сосуда. Однако, использование данной методики классификации сосудов по формам не до конца раскрывает преобладающие формы сосудов могильника.

Применение методики А. М. Обломского и А. А. Чижевского не показали нам результатов, так как либо рассчитаны под керамику с более выраженными перегибами, как у А. М. Обломского, либо под керамический комплекс с большим количеством сосудов.

Методика П. Н. Старостина показала нам прием с рассмотрением расположения максимального расширения и форм венчика, который является действенным в разделении форм сосудов.

Методика Л. А. Вязова и Д. А. Петровой являлась основой методики, которую мы применили, в связи с тем, что учитывает методику других исследователей и адаптирована под керамику могильников именковской культуры.

Стоит отметить, что классификация в данном случае носит вспомогательный характер и делать выводы в рамках хронологии и культурно-исторического контекста по 20 сосудам мы не можем. Но при этом мы смогли узнать, какие функциональные части сосуда являлись типичными для изучаемого памятника, а какие были новы для местных гончаров. А это, в свою очередь, указывает на то, что либо процесс создания сосуда изменялся со временем, либо эти изменения происходили в результате взаимодействия населения, оставившего памятник, с населением других культур. Кроме того, используя выбранные классификации, мы можем отметить, что они сходны в том, что в большей степени на памятнике преобладают округлобокие сосуды и отдельно выделяется группа с миниатюрными сосудами.

Мы выделили формы сосудов Комаровского грунтового могильника, у которых есть свои особенности: они схожи с керамикой Маклашеевского IV могильника, разнообразие форм сосудов могильника небогато, всего выделяются три категории сосудов – округлобокие, высокоплечие и миниатюрные, большинство сосудов принадлежит к округлобоким сосудам, миниатюрных сосудов меньшинство (3 шт.).

В результате сравнения тенико-технологических показателей керамики Комаровского грунтового могильника с характеристиками именьковской керамики из диссертации Н. П. Салугиной у нас получилось, что сосуды Комаровского могильника имеют типичные для данной территории (в общем) и именьковских могильников (в частности) формовочную массу и способы обработки поверхности. Кроме того, способы конструирования сосуда Комаровского могильника несколько отличаются от способов конструирования именьковской керамики могильников и Ульяновской группы. Если керамические сосуды именьковской культуры конструировались по спирально-лоскутному способу конструирования, то на Комаровском могильнике преобладают сосуды со спирально-жгутовым способом конструирования. Исходное сырьё сосудов Комаровского могильника также имеет отличия: в керамике других памятников именьковской культуры массовыми и устойчивыми были навыки отбора глин высокой и средней пластичности и совершенно не зафиксировано запесоченных глин. На Комаровском практически третья часть посуды изготовлена из запесоченных глин.

Глава II. Анализ керамического комплекса Комаровского грунтового могильника

Параграф 1. Место керамических изделий в погребальном обряде Комаровского грунтового могильника.

Методология анализа погребальных памятников и изучения погребального обряда в археологической науке находится в стадии становления [59]. Поэтому особенно актуальным стал выбор необходимых теоретических подходов и методов исследования захоронений. В данной работе для изучения керамического комплекса Комаровского грунтового могильника был использован математический метод и формализовано-статистический подход.

Главное преимущество, которое дало применение формализовано-статистического подхода, это возможность выразить в конкретных сравнимых величинах (признаках) различные данные о погребальном обряде памятника, установить статистически связь явлений, произвести группировку объектов и признаков. Формализовано-статистические методы точны, а получаемые вывод проверяемы, вне зависимости от исходных данных. Методы математической статистики позволяют выявить тенденции, которые в многочисленном материале обычными способами не выявляются, т. е. получить «скрытую» информацию. В данной работе все расчеты проводились по методике Г.А. Федорова-Давыдова [60, 216 с.]

Данный метод помогает решить следующие задачи:

1. Исследование частоты встречаемости и взаимовстречаемости объектов и признаков, оценка степени взаимосвязи между ними;
2. Исследование сходства между объектами, культурами и их локальными вариантами, полностью не совпадающими друг с другом, но имеющими набор совпадающих и несовпадающих признаков.

То, что сделано древним человеком и что сохранилось до нашего времени в виде материальных остатков, составляет археологические объекты. Каждая категория объектов должна быть единообразно и правильно описана. В настоящее время выделяется специальный раздел археологии – дескриптивная (описательная) археология, которая дает рекомендации для наиболее удобного формализованного и единообразного описания археологических объектов с помощью признаков. Признак – это какая-либо сторона, деталь, часть объекта. Признаков у каждого объекта бесконечное множество. Определение важности того или иного признака в рамках заданного контекста – задача в значительной мере статистическая. Каждый признак имеет набор значений. Признак называется количественным, когда его значение может быть измерено или исчислено. Количественные признаки могут быть мерными (например, ширина могилы, вес монеты и т.п.) или счетными, содержащими какое-то количество единиц чего-либо (например, число бус в погребении). Признак является качественным в тех случаях, когда он не может быть измерен и когда он выражает какое-либо качество, свойство или состояние предмета. Качественные признаки могут быть представлены двояким образом:

1. Мы называем признаком какую-либо черту, сторону объекта, которая может принимать различные значения (или варианты признака). Г. А. Федоров-Давыдов называл их просто качественными [61, с. 11];
2. Каждое значение (вариант) признака можно представить как отдельный признак с двумя значениями: присутствует (1) или отсутствует (0).

Г. А. Федоров-Давыдов отмечал: чтобы исследовать сосуды какой-то культуры или её локального варианта или одного памятника, археолог обычно берет не только сосуды из хорошо задокументированных находок, но и из старых, не полностью сохранившихся коллекций и сборов, по ряду признаков относящиеся к исследуемому комплексу. Образуется то, что называется «естественной» выборкой. Даже если исследователь ограничивается только объектами из строго задокументированных раскопок

и берет оттуда все объекты, для него остается большей частью скрытым сам механизм попадания вещей в культурный слой или могилу, механизм далеко не всегда случайный [63, с. 16]. Поэтому исследователь не должен ограничиваться частью имеющейся у него «естественной» выборки, а должен исследовать ее всю, более того, он должен стремиться отыскать дополнительные материалы, чтобы увеличить её объем [64, с.16]. Для более полного изучения керамического комплекса Комаровского могильника необходимо изучение его взаимосвязи с погребальным инвентарем.

Для решения вопроса данного вопроса в работе был выделен ряд качественных признаков (прил. 1, табл. 3):

1. Округлобокие сосуды с коротким венчиком
2. Округлобокие сосуды с высоким венчиком
3. Высокоплечие сосуды
4. Миниатюрные сосуды
5. Донная часть сосуда
6. Фрагменты керамики
7. Пряслица
8. Ременная гарнитура
9. Проволока
10. Кольцевые застёжки
11. Пронизи
12. Пластины
13. Подвески
14. Фибулы
15. Оплавки
16. Гривны
17. Буллы
18. Булавки
19. Иглы
20. Удила

21. Кольчужное плетение

22. Бусы

23. Кольца

24. Фигурка лошади

25. Ножны

26. Браслеты

Нами были выбраны признаки керамики по формам сосудов, фрагментам керамики и донные части для того, чтобы проследить связь между формой сосудов, характера керамического изделия с количеством погребального инвентаря и друг с другом.

В таблице признаков для каждого погребения фиксировалось наличие или отсутствие выделенных признаков (прил. 1, табл. 3). Далее эта таблица являлась основой для таблицы взаимовстречаемости двух признаков. В ней производилось исследование связей j -го значений признака I и j -го значений признака II по одной выборке состоящей из n объектов. Для этого j -е значение I признака было рассмотрено как альтернативный признак «А» со значениями: А – присутствует, А – отсутствует; аналогично j -е значение II признака как альтернативный признак «В» со значениями: В – присутствует и В-отсутствует.

Анализ таблицы взаимовстречаемости двух признаков (прил. 1, табл. 8) показал, что между некоторыми признаками существует связь. Для того чтобы узнать, насколько эта связь сильна, был использован коэффициент сопряженности:

$$Q = (ad - bc) \div \sqrt{a + b \quad a + c \quad (b + d)(c + d)}$$

Где a – число объектов, на которых есть признак «А» и признак «В» (прил. 1, табл. 4);

b – число объектов, на которых есть признак «А», но нет признака «В» (прил. 1, табл. 5);

c – число объектов, на которых нет признака «А», но есть признак «В» (прил. 1, табл. 6);

d – число объектов, на которых нет ни признака «А», ни признака «В» (прил. 1, табл. 7);

$(a+b)$ - число объектов, на которых есть признак «А»;

$(a+c)$ - число объектов, на которых есть признак «В»;

$(c+d)$ - число объектов, на которых нет признака «А»;

$(b+d)$ - число объектов, на которых нет признака «В».

Содержательное значение выделившихся групп и вариантов погребального обряда раскрывает таблица корреляции признаков. В этой таблице коэффициент сопряженности варьируется от «-1» до «1». Где значение «-1» говорит о сильной отрицательной связи, а это значит, что рассматриваемые признаки вместе не встречаются. Значение «1» говорит о сильной положительной связи, а это значит, что признаки имеют тенденцию встречаться вместе. Значение «0» показывает отсутствие связи и говорит о том, что признаки независимы.

Подробное описание погребений охватывает материальное выражение всего погребального обряда. Каждый признак варьируется, и в результате индивидуальные особенности погребений настолько многообразны, что если их учитывать полностью, трудно уловить какие-либо закономерности. Следовательно, возникает необходимость обобщить учет признаков – вести не по всему разнообразию вариантов, а свернуть по содержанию, т. е. применить принцип свертывания. Так как нашей темой исследования является изучение керамического комплекса Комаровского грунтового могильника, то особое внимание при анализе таблицы корреляции признаков мы будем уделять характеру керамического изделия и его взаимосвязи с инвентарем.

С помощью таблицы корреляции признаков мы постарались найти взаимосвязь между погребальным обрядом и керамическим комплексом.

В таблице корреляции признаков достаточно четко прослеживается существенное отличие погребений в зависимости от формы сосудов. Показатели взаимосвязи всех признаков в погребениях с сосудами разных

форм оказались противоположны. Таким образом, погребения с сосудами разных форм в работе были рассмотрены как отдельные составляющие.

Округлобокие сосуды в погребениях встречаются с высокоплечими. Связь же миниатюрных сосудов с сосудами других форм (округлобокими и высокоплечими) отрицательна. Высокоплечие сосуды встречались с округлобокими сосудами и часто с фрагментами керамики. Фрагменты керамики как правило, располагались в погребениях с высокоплечими сосудами и отсутствовали в погребениях, содержащих донные части сосуда. Таким образом, миниатюрные сосуды на Комаровском могильнике, как правило, располагались в погребениях без других керамических предметов. В одном погребении располагались сосуды разных форм. Следовательно, единообразия в погребальном обряде, связанного с формой сосудов, не наблюдается.

Рассмотрим взаимосвязь сосудов округлобоких форм. Округлобокие сосуды с коротким венчиком в трех случаях встречаются с сосудами других форм, но ни разу с миниатюрным сосудом. Округлобокие сосуды с высоким венчиком не пересекаются с сосудами других форм, а пересекаются лишь с донной частью или фрагментами керамики. Округлобокие сосуды обоих вариантов не пересекаются с иглами, удилами, кольчужным плетением, фигуркой лошади, ножами. Все остальные признаки инвентаря совпадают. Следовательно, форма венчика сосудов данной формы никак не влияет на связь с погребальным обрядом.

Обратимся к вопросу взаимосвязи погребального инвентаря и керамического комплекса. В погребениях с округлобокими сосудами положительная связь с пластинами, подвесками, фибулами, буллами, булавами и браслетами. Высокоплечие сосуды имеют положительную связь с гривнами, удилами, кольчужным плетением, фигуркой лошади и ножами. Миниатюрные сосуды темной связи с инвентарем не имеют. Фрагменты керамики имеют тесную связь с бусами. Таким образом, погребения с миниатюрными сосудами в большинстве безынвентарные, а в погребениях с

округлобокими и высокоплечими сосудами, как правило, инвентарь наблюдается.

В результате, в погребениях на основе коэффициента взаимовстречаемости признаков выделяются следующие группы погребений:

Группа 1 – характеризуются тем, что содержат один миниатюрный сосуд. Такие погребения, как правило, содержат мало инвентаря и лишь в одном случае (п. 20) миниатюрный сосуд располагается с большим количеством инвентаря – 23, 7 %.

Группа 2 – характеризуется тем, что содержат один сосуд округлобокой (тип 1) или высокоплечей (тип 2) формы. Погребения этой группы содержат небольшое количество инвентаря, чаще это фрагменты керамики, один сосуд и пронизы, пластины оплавки и т. п. – 27, 7 %.

Группа 3 – характеризуется тем, что содержат несколько округлобоких (тип 1) и высокоплечих (тип 2) сосудов. Погребения этой группы содержат различный инвентарь: бусины, остатки поясных наборов, подвески – 11,5 %.

Группа 4 – характеризуется тем, что содержат фрагменты керамики. Такие погребения, как правило, содержат мало инвентаря или вовсе безынвентарные – 37, 1 %.

Столь устойчивая тенденция к членению массива погребений по керамическому комплексу свидетельствует о некой стратификации погребального обряда. Вариации погребального обряда могли зависеть от многих причин – от пола, возраста, социального статуса, профессиональной принадлежности, причин или места смерти.

Антропологический анализ показал нам, что в погребении 1 располагались останки человека 35-45 лет. Кроме того, в погребении были найдены фрагменты керамики с кольцевыми застежками, пронизью, пластинами и бусами. В погребении 25 располагались останки взрослого и ребенка вместе с высокоплечим сосудом, фрагментами керамики и металлическими кольцами. В погребении 28 располагались останки одного человека и фрагмент от ременного набора. В погребении 29 с останками

человека зрелого возраста располагался миниатюрный сосуд. В погребении 30 располагались останки двух взрослых и одного ребенка вместе с фрагментами керамики. Таким образом, в погребении с одним человеком могли располагаться как один сосуд вместе с фрагментами, так и один сосуд любой формы или только фрагменты керамики. От количества человек в погребении не зависело богатство керамического комплекса погребения.

Кроме того, стоит отметить, что 13 из 29 погребений принадлежит 4 группе с фрагментами керамики и небогатым инвентарем. На 7 и 29 погребений располагались один сосуд, фрагменты керамики и небогатый инвентарь (группа погребений № 2). В 4 из 29 погребений располагались два-три сосуда и богатый инвентарь (группа № 1 погребений). В 3 погребениях располагался миниатюрный сосуд с небогатым погребальным инвентарем (группа № 1 погребений). Таким образом, 2 и 4 группы являются массовыми для Комаровского грунтового могильника.

На данном этапе изучения для погребений Комаровского могильника мы можем сделать попытку реконструкции погребального обряда в зависимости от керамического комплекса.

В керамическом комплексе Комаровского могильника преобладает лепная керамика. Сосуды ставились рядом со скоплением костей или в скоплении костей. Фрагменты керамики располагались вперемешку с пережженными костями. Наиболее массово представлены сосуды округлобокой формы (категория I, тип 1), миниатюрные (категория I I) сосуды единичны. Сосуды не орнаментированы.

Количество сосудов или состав керамического комплекса не зависел от количества человек, расположенных в могилах, и их возраста и пола. Возможно, количество инвентаря в большей степени зависело от социального или имущественного статуса погребенных.

Параграф 2. Керамический комплекс Комаровского грунтового могильника в системе культур Восточной Европы I тыс. н. э.

Г.И. Матвеева определяла территорию распространения именьковской культуры от среднего течения Суры до среднего течения реки Белой, от Закамья до устья реки Самары. Л.А. Вязов предполагает, что в первые века нашей эры этот регион был слабо заселён (памятники андреевско-писеральского, пьяноборского типа, кочевники сарматского круга, «позднескифский» круг). В ранний период Великого переселения народов (II-IV вв.) на указанной территории происходит формирование основных культурных групп (азелинское население, «позднескифские» группы). В конце III-IV веков в Среднем Поволжье появляются группы населения, близкие в культурном отношении носителям киевской культуры. Это привело к созданию новой культуры раннего средневековья – именьковской культуры. Конец V-начало VI в. н.э. – период максимального распространения именьковской культуры. В середине VI века по какой-то причине общество раскалывается на несколько групп: на реке Суре, на Самарской Луке, и в правобережье Волги/Нижняя Кама. [64]

Мы рассматриваем памятник, располагающийся на южной границе крупного региона правобережья Волги – Комаровский грунтовый могильник, входящий в Комаровский археологический комплекс.

Время функционирования могильника определяется по немногочисленному вещевому материалу в рамках VI-VII вв. Более детальная хронология могильника пока не представляется возможной из-за крайней скудости находок. На основании обнаруженной в инвентаре погребений 24, 26, 32 поясной гарнитуры, выполненной в «геральдическом» стиле памятник может быть датирован серединой VI-VII в. н.э. [65]

Мы провели сравнение комплекса Комаровского грунтового могильника и керамических комплексов могильников именьковской

культуры, а также с кругом близких культур – раннемордовской, турбаслинской, лбищенским типом, сиделькинско-тимяшевским типом.

Для определения места керамического комплекса Комаровского грунтового могильника в общую картину археологических культур на территории Поволжья и Прикамья, нам необходимо проследить взаимосвязь с погребальными памятниками именьковской культуры и с другими, близкими хронологически и территориально, культурами.

П. Н. Старостин изучал именьковские памятники в Нижнем Прикамье и исследовал роль именьковской культуры в формировании культуры и этноса в Волжской Болгарии. Автор отмечал, что на Рождественском II могильнике обряд погребения был специфичен для районов Среднего Поволжья и Прикамья. В начале I тысячелетия для населения данной территории трупосожжения единичны, а в середине I тысячелетия они встречаются чаще. Он называет возможной причиной не пришлое население, а развитие земледелия, так как в результате распространения подсечно-огневой системы земледелия, в результате которого роль огня в сознании людей становится важнейшей. [66] В частности, он обращался к материалам Рождественского II могильника (IV—VI века), которым мы можем найти некоторые сходства в керамическом комплексе Комаровского могильника. Так, на обоих памятниках наиболее распространены глиняные сосуды, которые не являлись урнами, по 1-4 в погребении, 90 % фрагментов сосудов хорошо обожжены. Инвентарь располагался вместе с рассыпанными по дну кремированными останками. Однако, есть и существенные отличия. Так, на Рождественском II могильнике преобладают гладкие сосуды иногда украшенные орнаментом. Кроме того, 85 % сосудов на Рождественском II могильнике принадлежат типу 2 по нашей классификации – т.е. высокоплечие. Также автор отмечает, что Рождественском II не обнаружено керамики, близкой к керамике древнемордовских памятников [67]. Это же мы можем отметить и на Комаровском могильнике: если на Комаровском могильнике керамика грубая, неравномерно оглаженная, то в

позднегородецкой культуре керамика с более гладкими стенками из-за раздробленной полуобожженной глины в формовочной массе.

П. Н. Старостин отмечал сходство керамики Рождественского II могильника с турбаслинскими памятниками. [67] Этой же точки зрения придерживался и Казаков, который, по результатам исследования Коминтерновского II могильника (VI-VII века), связывал именьковскую культуру с турбаслинской. На Коминтерновском II могильнике биритуальный погребальный обряд: 29 из 49 погребений – кремация. Казаков отмечал, что аналогичные захоронения отмечены на востоке и что исследователи подобные комплексы Башкирии к романовскому типу, который может являться вариантом именьковской культуры, но в то же время близок к турбаслинским древностям. Однако, в керамическом комплексе Коминтерновского II и Комаровского могильников есть существенные различия. Например, на Коминтерновском II могильнике в погребениях наряду с крупными сосудами, располагались миниатюрные, так же были обнаружены миски с орнаментом. На Комаровском могильнике миски с орнаментом не были обнаружены.

Связь керамического комплекса Комаровского грунтового могильника с дренемордовской керамической традицией также не подтверждается при сравнении с V Маклашеевским и Богородицким могильникам, у которых П. Н. Старостин нашел связи с мордовскими древностями. Например, на Маклашеевском V могильнике в погребениях были обнаружены миски, схожие с древнемордовскими традициями [68]. На Комаровском могильнике миски не были обнаружены. Кроме того, в Богородицком могильнике был обнаружен высокий процент высокоплечих сосудов с гладкими, местами подлощенными стенками, на Комаровском же могильнике большинство керамических изделий груболепные.

Иная ситуация с Маклашеевским IV могильником (VI-VII века). В керамическом комплексе также преобладают округлобокие сосуды, но, в отличие от Комаровского могильника, на нём найдены миски [69]. Керамика

схожа с керамикой Комаровского могильника: относительно небольших размеров, с примесью шамота и органики в глине, наличие миниатюрных сосудов в погребениях. Кроме того, нами была использована классификация сосудов Маклашеевского IV могильника к керамики Комаровского могильника и общая картина оказалась схожа — формы сосудов Комаровского могильника находят аналогии в формах сосудов Маклашеевского IV могильника, их формы и техника изготовления совпадают.

А. В. Овчинников в разделе монографии «Погребальные памятники именьковской культуры Нижнего Предкамья (по материалам Рождественского II и Богородицкого могильников)» предпринял попытку детальной характеристики погребений II Рождественского и Богородицкого могильников [70]. Погребения этих могильников содержат от одного до шести сосудов. А. В. Овчинников говорил, что зафиксированные в материалах Рождественского II и Богородицкого могильников элементы погребального обряда не находят аналогий в некрополях джетыасарской культуры Средней Азии, что опровергает построения Е.П. Казакова о т.н. «турбаслинско-именьковской общности». Рождественские и Богородицкие погребения в массе своей отличны от финно-угорских и балтских захоронений эпохи раннего средневековья. Ближайшие аналогии исследуемые «поля погребений» находят в материалах, в том числе и (пра)славянских зарубинецкой, пшеворской, черняховской и волынцевской культур. Этот вывод автор делает на основе оставление в могиле сосудов с жертвенной пищей и фрагментов керамики, не подвергшихся воздействию огня. Автор видел связь именьковской и киевской культуры. Однако, при поиске более широких аналогий мы не можем сравнивать формы 20 горшков с большими комплексами других культур. Основные особенности сходны — безурновые погребения, сжигание на стороне, преобладание округлобоких сосудов, небольшой погребальный инвентарь, на дне погребальной ямы располагалось небольшое количество пережженных костей умершего, иногда

смешенных с остатками погребального костра в виде обгорелых поленьев, золы и угля.

Г. И. Матвеева определяла время бытования памятников развитой именьковской культуры в V-VII вв. В IV веке, по ее мнению, существовали памятники лбищенского типа, которые она первоначально рассматривала в качестве отдельного культурного типа, а впоследствии как ранний этап именьковской культуры, лбищенский компонент рассматривался автором, как основа генезиса именьковской культуры [71]. К сожалению, ни одного могильника лбищенского типа пока не обнаружено, поэтому говорить о тесной зависимости мы говорить не можем, однако, мы можем отметить, что отсутствие на Комаровском могильнике широко распространенных на Лбище остросреберных мисок при достаточной и территориальной близости памятников, ставит вопрос о незначительности участия лбищенского компонента для населения, оставившего Комаровский могильник. Однако, мы можем говорить о некотором сходстве керамики: преобладают округлобокие сосуды с груболепной поверхностью, орнамент редок.

В Самарской области также известны такой памятник, как Сиделькинский могильник (III-IV века). Он характеризуется биритуальным погребальным обрядом, основная масса находок памятника – фрагменты неорнаментированной керамики светло-коричневого, желтого и серого цветов разнообразные по формовочной массе [72]. Д. А. Сташенков отмечал, что материалы Сиделькинского могильника отличаются от материалов могильников именьковской культуры. Они имеют специфический облик и хронологически они более ранние. Пока не представляется возможным говорить о соотношении памятников типа Сиделькино-Тимяшево и Комаровского могильника.

На Жигулевском могильнике найдены только фрагменты керамики трех видов: неорнаментированная керамика, характерная для раннеславянской культуры (с защипами по краю), керамика, изготовленная на гончарном круге, принадлежащая салтовскому кругу (VIII-IX вв.) и

фрагментированная амфорная керамика, вероятно, крымского производства (VIII-IX вв.) [73]. Керамика данного могильника не находит аналогий с керамикой Комаровского могильника.

Зарубинецкая культура сложилась в начале II века до н. э. на территории Верхнего и Среднего Поднепровья и Припятского Полесья. Могильники зарубинецкой культуры размещались недалеко от поселений [74]. Погребения зарубинецкой культуры имеют небольшое сходство с обрядом Комаровского, так как они тоже инвентарные и пережженные кости рассыпались по дну ямы. Однако существуют и различия. В зарубинецкой культуре во все погребения помещались сосуды. Значительным отличием является и наличие урновых погребений. Кроме того, в керамическом комплексе погребального обряда зарубинецкой культуры преобладают лощеные сосуды. На Комаровском могильнике подавляющее большинство сосудов с грубо обработанной поверхностью.

Черняховская культура – крупное этнокультурное образование III-V веков н. э. На могильниках данной культуры горшки использовались в качестве урн или погребального инвентаря [75]. Сосуды же в погребениях Комаровского грунтового могильника в качестве урн не использовались. Но, как и в керамике Комаровского могильника, ведущими формами сосудов черняховской культуры являлись округлобокие горшки.

Таким образом, в VI-VII вв. в Среднем Поволжье погребения по обряду кремации характерны для населения именьковской культуры. Следует отметить, что для именьковских погребений не характерно помещение в могилу большого количества погребального инвентаря. Наиболее близкие аналогии исследованному памятнику обнаруживаются в древностях Маклашеевского IV могильника в Спасском районе Республики Татарстан, исследованного Л. А. Вязовым и Д. А. Петровой. Наш комплекс имеет ряд отличий, причиной тому может быть расположение памятника – он не входит в группу Прикамских, а в Ульяновском Предволжье больше неизвестно погребальных памятников.

На сегодняшний день сложно ответить на вопрос, насколько структура керамического комплекса Комаровского могильника характерна для других памятников именьковской культуры. Опираясь на опубликованные материалы, можно лишь в самом общем виде указать на то, что керамический комплекс, включающий горшки округлобокой и высокоплечей в качестве преобладающих, является характерным для памятников именьковской культуры, содержащих находки VI-VII вв.

Именно этот набор форм представлен в материалах Рождественского II, Богородицкого, Маклашеевского IV, Маклашеевского V, Коминтерновского II могильников.

Комаровский грунтовый могильник существовал одновременно с Маклашеевского IV, Маклашеевского V, Коминтерновского II могильниками. Им свойственно неоднородность керамического комплекса погребений, грубая обработка поверхности сосудов. Более ранние могильники именьковской культуры на территории Среднего Поволжья и Прикамья – Сиделькинский и Рождественский II могильники. На Рождественский II могильнике преобладают высокоплечие гладкостенные сосуды. Более поздний – Жигулевский могильник, на котором были найдены только фрагменты.

Что касается связи культур Прикамья и Среднего Поволжья с Комаровским грунтовым могильником, то мы можем сказать, что влияния ранне-мордовской культуры на исследуемый памятник не обнаружено. Взаимосвязь с лбищенской и черняховской культурой также не крепка. С большой осторожностью мы можем говорить о некотором сходстве места керамики в погребальном обряде с керамикой киевской культуры.

Заключение

Эпоха Великого переселения народов неизменно остается в центре внимания историков и археологов, изучающих общество древности и раннего средневековья. В Среднем Поволжье крупнейшим этнокультурным образованием IV-VII веков является именьковская археологическая культура. Изучение именьковских древностей ведется более шестидесяти лет, однако вплоть до настоящего времени остаются остро дискуссионными едва ли не все ключевые проблемы изучения именьковского населения.

Одной из важнейших категорий источников, проливающих свет на этнокультурные процессы в Средневолжском регионе в эпоху Великого переселения народов являются погребальные памятники, характеризующие важнейшие черты культуры древнего населения.

Составной частью обряда погребений с кремациями являлись различные ритуалы: помещение кремированных остатков с различными фрагментами керамики, а также с сосудами полных форм, которые, возможно, некоторое время стояли в непосредственной близости от погребального костра.

Исследования, проведенные в 2013-2016 годах на Комаровском грунтовом могильнике, позволили продолжить накопление археологических источников, связанных с поздним этапом существования именьковской культуры в Ульяновском Предволжье. Без анализа керамического комплекса Комаровского грунтового могильника его полное изучение невозможно.

В процессе работы был проанализирован керамический комплекс Комаровского грунтового могильника. Особое внимание было уделено классификации форм сосудов могильника и корреляции керамического комплекса с погребальным инвентарем, которые дали нам следующие результаты:

Была создана типология форм сосудов Комаровского грунтового могильника, и их особенности: форма сосудов могильника не разнообразна, преобладают округлобокие формы сосудов.

Мы можем говорить о существовании взаимосвязи погребального обряда с формами сосудов в погребениях. На Комаровском грунтовом могильнике присутствует редко встречающиеся на других могильниках именьковской культуры сочетания – миниатюрные сосуды и отсутствие/незначительное количество инвентаря. В то же время округлобокие и высокоплечие сосуды, пересекающиеся с богатым погребальным инвентарем могут указывать на более поздний период, иную культурную принадлежность погребенных, изменения погребального обряда. Подобные случаи зафиксированы на Коминтерновском II могильнике в Нижнем Прикамье, отнесенный Е.П. Казаковым к именьково-турбаслинским древностям.

Следует отметить, что керамика Комаровского грунтового могильника не имеет некоторых форм раннего этапа существования именьковской культуры (слабопрофилированные горшки, сосуды без шейки, миски).

В захоронениях с двумя-тремя сосудами располагаются сосуды разных форм. Погребения с миниатюрными сосудами содержат только один сосуд – это необычно для именьковских могильников, т.к. миниатюрные сосуды, как правило, располагались в погребениях с другими более крупными сосудами.

В керамике других памятников именьковской культуры массовыми и устойчивыми были навыки отбора глин высокой и средней пластичности и совершенно не зафиксировано запесоченных глин. На Комаровском практически третья часть посуды изготовлена из запесоченных глин.

Керамика не зависела от количества погребенных и их возраста или пола. Возможно, количество инвентаря в большей степени зависело от социального статуса погребенных.

Мы провели анализ сходства особенностей керамического комплекса Комаровского грунтового могильника с погребальными памятниками именьковской культуры и пришли к следующим выводам:

- Комаровский могильник принадлежит именьковской культуре, так как несет в себе характерные следы материальной культуры: расположение в половине погребений найдены сосуды полных форм, грубо обработанная поверхность сосудов, безурновый обряд погребения;

- керамика Комаровского грунтового могильника играет ту же роль, что и керамика в именьковских погребениях (они не использовались, как урны, а, скорее всего, в них располагались пищевые подношения);

- большинство сосудов Комаровского могильника – округлобокие. Они являются характерными для памятников именьковской культуры, содержащих находки VI-VII вв., таких как Рождественский II, Маклашеевский IV, Маклашеевский V могильники;

- Отличие в том, что на Коминтерновском II и Богородицком могильниках большая часть сосудов – высокоплечие;

- Комаровский грунтовый могильник существовал одновременно с Маклашеевского IV, Маклашеевского V, Коминтерновского II могильниками. Им свойственно неоднородность керамического комплекса погребений, грубая обработка поверхности сосудов. Более ранние могильники именьковской культуры на территории Среднего Поволжья и Прикамья – Сиделькинский и Рождественский II могильники. На Рождественский II могильнике преобладают высокоплечие гладкостенные сосуды. Более поздний – Жигулевский могильник, на котором были найдены только фрагменты.

Вопрос о культурно-хронологической принадлежности Комаровского грунтового могильника и исторической судьбы населения, его оставившего, может быть решен только в процессе дальнейшего изучения керамического комплекса и соотнесения с материальными комплексами культур Среднего Поволжья и Прикамья. Дальнейшее исследование Комаровского грунтового

могильника даст возможность проследить истоки носителей культуры именковского населения и получить сведения о процессах, происходивших на территории Среднего Поволжья в период Великого переселения народов.

Перечень ссылок

1. Вязов Л.А. Социально-экономическое развитие населения Среднего Поволжья в середине I тысячелетия н.э. (по материалам именьковской культуры). Автореферат на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Казань, 2011.
2. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / А. А. Бобринский. – М.: Наука, 1978. – С. 275.
3. Бобринский А. А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических находок / А. А. Бобринский // Культуры Восточной Европы I тысячелетия н. э. – Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. ун-та, 1986. – 137-157 с.
4. Обломский А. М. Днепровское лесостепное Левобережье в поздне римское и гуннское время. (середина III первая пол. V в. н.э.) / РАН. Ин-т археологии. М. : Наука, 2002. (URL : <http://www.dissercat.com/content/dneprovskoe-lesostepnoe-levoberezhje-v-pozdnerimskoe-i-gunnskoe-vremya-seredina-3-vtoraya-pol> Дата обращения : 07.06. 18 г.)
5. Салугина Н. П. Технология гончарного производства населения Среднего Поволжья в эпоху раннего Средневековья (по материалам именьковской культуры) : Дис ... канд.ист.наук. – М., 1986. – с. 105-125.
6. Старостин П. Н. Памятники именьковской культуры / П. Н. Старостин. – Москва, 1967. - С. 19.
7. Казаков Е.П. К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках Закамья (URL : http://нэб.рф/catalog/000202_000006_1040286/ Дата обращения: 07.06. 18 г.)
8. Матвеева Г. И. Памятники именьковской культуры на Самарской Луке // Самарская Лука в древности. Краеведческие записки.. — 1975. — № 3. – С. 243.
9. Сташенков Д. А. О ранней дате именьковской культуры. 40 лет Средневожской археологической экспедиции: Краеведческие записки / Отв.ред Л.В. Кузнецова. – Самара: ООО «Офорт», 2010. – С. 282.
10. Вязов Л. А., Петрова Д. А. Керамический комплекс Маклашеевского IV могильника (подготовлено к публикации)
11. Никитина А. В. Особенности гончарного производства селища Бахилово эпохи Великого переселения народов на территории

- Самарской Луки / А. В. Никитина. – Самара: Сам. гос-венный. ун-т., 2015 – 295-299 с.
12. Никитина А. В. Особенности гончарного производства селища Бахилово эпохи Великого переселения народов на территории Самарской Луки / А. В. Никитина. – Самара: Сам. гос-венный. ун-т., 2015 – С. 299.
 13. Генинг В. Ф. Археологические памятники у села Рождествено / В. Ф. Генинг. – Казань: Казан. гос. ун-т., 1962. - 44-50 с.
 14. Генинг В. Ф. Археологические памятники у села Рождествено / В. Ф. Генинг. – Казань: Казан. гос. ун-т., 1962. - С. 91.
 15. Старостин П. Н. Богородицкий могильник / П. Н. Старостин // Советская археология. – 1983. - № 3. – С. 193-203.
 16. Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов / Е. П. Казаков // Материалы II Международной археологической конференции. – Самара, 1998. – С. 101.
 17. Казаков Е.П. Старомайнский могильник / Е. П. Казаков // Археологические исследования в Среднем Поволжье. – Самара, 1987. - С. 115.
 18. Старостин П. Н. Маклашеевский V могильник / П. Н. Старостин, А. А. Чижевский // Древние памятники Приустьевого Закамья. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1993. – 22- 40 с.
 19. Сташенков Д. А. Кремационные погребения I тыс. н. э. в Самарском Поволжье/ Д. А. Сташенков // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина – 264-266 с.
 20. Вязов Л. А. Комаровский могильник (предварительная публикация)/ Л. А. Вязов, Д. А. Петрова // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н. э. : Материал к V Международной археологической конференции. – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара, 2013. – 15-19 с.
 21. Вязов Л. А. Комаровский могильник (предварительная публикация)/ Л. А. Вязов, Д. А. Петрова // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н. э. : Материал к V Международной археологической конференции. – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара, 2013. – С. 19.
 22. Овчинников А.В. Погребальные памятники именьковской культуры Нижнего Предкамья (по материалам Рождественского II и Богородицкого могильников) / А. В. Овчинников // Поликультурный

- мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты. - Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. - 18-36 с.
23. Овчинников А.В. Погребальные памятники именьковской культуры Нижнего Предкамья (по материалам Рождественского II и Богородицкого могильников) / А. В. Овчинников // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты. - Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. – С. 35.
24. Овчинников А.В. Погребальные памятники именьковской культуры Нижнего Предкамья (по материалам Рождественского II и Богородицкого могильников) / А. В. Овчинников // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты. - Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. – С. 36.
25. Серых Д. В. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2013// ИА РАН.
26. Казаков Е. П. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2015// Архив ИА РАН.
27. Серых Д. В. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2014// ИА РАН.
28. Петрова Д. А. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2016// Архив ИА РАН.
29. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2015 года.
30. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2016 года.
31. Петрова Д. А. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2016// Архив ИА РАН.
32. Казаков Е. П. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника в 2013 году.
33. Казаков Е. П. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2015// Архив ИА РАН.
34. Серых Д. В. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника в 2014 году
35. Петрова Д. А. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2016// Архив ИА РАН.
36. Казаков Е. П. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника в 2013 году.
37. Серых Д. В. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2013// ИА РАН.

38. Серых Д. В. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2014// ИА РАН.
39. Казаков Е. П. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2015// Архив ИА РАН.
40. Петрова Д. А. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2016// Архив ИА РАН.
41. Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Ю.Б. Цетлин. – М. : ИА РАН, 2012. – С. 37.
42. Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Ю.Б. Цетлин. – М. : ИА РАН, 2012. – С. 40.
43. Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Ю.Б. Цетлин. – М. : ИА РАН, 2012. – С. 42.
44. Старостин П. Н. Памятники именьковской культуры // Свод археологических источников/ П. Н. Старостин. – М.: Наука, 1967. – С. 19.
45. Бобринский А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды/ А. А. Бобринский. - Куйбышев, 1988. – С. 137-157.
46. Старостин П. Н. Памятники именьковской культуры // Свод археологических источников/ П. Н. Старостин. – М.: Наука, 1967. – С. 19-21.
47. Обломский А. М. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в I-II вв. н. э./ А. М. Обломский, Р.В. Терпиловский. – М., 1991. – С. 174.
48. Вязов Л. А. Керамический комплекс Маклашеевского IV могильника именьковской культуры(подготовлено к публикации) / Л.А. Вязов, Д.А. Петрова. – 2015.
49. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2015 года.
50. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2016 года.
51. Салугина Н. П. Технология гончарного производства населения Среднего Поволжья в эпоху раннего Средневековья (по материалам именьковской культуры) :Дис ... канд.ист.наук. – М., 1986. – с. 105-125.
52. Салугина Н. П. Технология гончарного производства населения Среднего Поволжья в эпоху раннего Средневековья (по материалам именьковской культуры) :Дис ... канд.ист.наук. – М., 1986. – С. 109.
53. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2015 года – 1-15 с.

54. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2016 года – 1-19 с..
55. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2015 года – 1-15 с.
56. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2016 года – 1-19 с.
57. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2015 года – 1-15 с.
58. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2016 года – 1-19 с.
59. Лагуткина Е. В. Изучение погребальных памятников в археологии : подходы и методы исследования. URL: http://www.arheolog-sk.ru/KSIA_224_03.pdf(Дата обращения : 20.05.2018).
60. Федоров-Давыдов Г. А. Статистические методы в археологии:учебное пособие/Г. А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1987. - 216 с.
61. Федоров-Давыдов Г. А. Статистические методы в археологии:учебное пособие/Г. А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1987. - С.11.
62. Федоров-Давыдов Г. А. Статистические методы в археологии:учебное пособие/Г. А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1987. – С. 16.
63. Федоров-Давыдов Г. А. Статистические методы в археологии:учебное пособие/Г. А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1987. – С. 16.
64. Вязов Л.А. Социально-экономическое развитие населения Среднего Поволжья в середине I тысячелетия н.э. (по материалам именьковской культуры). Автореферат на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Казань, 2011.
65. Петрова Д. А. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2016// Архив ИА РАН.
66. Старостин П. Н. Памятники именьковской культуры / П. Н. Старостин. – Москва, 1967. - С. 11.
67. Старостин П. Н. Памятники именьковской культуры / П. Н. Старостин. – Москва, 1967. - С. 14.
68. Старостин П. Н. Маклашеевский V могильник / П. Н. Старостин, А. А. Чижевский // Древние памятники Приустьевого Закамья. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1993. – 22- 40 с.

69. Вязов Л. А., Петрова Д. А. Керамический комплекс Маклашеевского IV могильника (подготовлено к публикации)
70. Овчинников А.В. Погребальные памятники именьковской культуры Нижнего Предкамья (по материалам Рождественского II и Богородицкого могильников) / А. В. Овчинников // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты. - Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. - 18-36 с.
71. Матвеева Г.И. Памятники лбищенского типа - ранний этап именьковской культуры / Г. И. Матвеева. – 1998. – 10 с.
72. Сташенков Д. А. Кремационные погребения I тыс. н. э. в Самарском Поволжье / Д. А. Сташенков // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина – 264-266 с.
73. Сташенков Д. А. Проведение комплексной археологической экспедиции на памятниках средневековой эпохи Самарской Луки // Карточка проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом [сайт] – Режим доступа:
http://ogon.rfbr.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous~&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%202z5H000KxJ3a1-bHBc2gc_y0~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm – Загл. с экрана (Дата обращения : 12.06.2018)
74. Седов В. В. Славяне в древности /В. В. Седов. – М.: Изд-во «Научно-производственное благотворительное общество «Фонд археологии», 1994. - С. 244.
75. Сымонович Э. А. Керамика. Черняховская культура / Э. А. Сымонович // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – М., 1993. – С.140.

Список используемой литературы и источников

Источники:

1. Казаков Е. П. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2015// Архив ИА РАН.
2. Петрова Д. А. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2016// Архив ИА РАН.
3. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2015 года.
4. Салугина Н.П. Комаровский могильник. Результаты технологического анализа раскопок 2016 года.
5. Серых Д. В. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2013// ИА РАН.
6. Серых Д. В. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника, 2014// ИА РАН.

Литература:

1. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / А. А. Бобринский. – М.: Наука, 1978. – 315 с.
2. Бобринский А. А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок / А. А. Бобринский. – Куйбышев, 1986 г. – 203 с.
3. Бобринский А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды/ А. А. Бобринский. - Куйбышев, 1988. - 121 с.
4. Вязов Л. А. Керамический комплекс Маклашеевского IV могильника именьковской культуры (подготовлено к публикации)
5. Вязов Л. А. Городище и селище Новая Беденьга : эпоха Великого переселения народов в Ульяновском Предволжье / Л. А. Вязов,

- Ю. А. Семькин. // Археология Симбирско-Ульяновского Поволжья. Выпуск 1. – Ульяновск, 2016. – 57 с.
6. Вязов Л. А. Комаровский могильник (предварительная публикация)/ Л. А. Вязов, Д. А. Петрова // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н. э. : Материал к V Международной археологической конференции. – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара, 2013. – 15-19 с.
7. Генинг В. Ф. Археологические памятники у села Рождествено / В. Ф. Генинг. – Казань: Казан. гос. ун-т., 1962. - 215 с.
8. Гольмстен В. В. Археологические памятники Самарской губернии/ В. В. Гольмстен. – Самара, 1926. – 129-137 с.
9. Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов / Е. П. Казаков // Материалы II Международной археологической конференции. – Самара, 1998. – С. 101.
10. Казаков Е.П. Старомайнский могильник / Е. П. Казаков // Археологические исследования в Среднем Поволжье. – Самара, 1987. - 184 с.
11. Казаков Е.П. Старомайнский могильник / Е. П. Казаков // Археологические исследования в Среднем Поволжье. – Самара, 1987. - 184 с.
12. Матвеева Г. И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке / Г. И. Матвеева. – Изд.-во : Самарский университет, 1997 г. – 64 с.
13. Матвеева Г. И. Памятники именьковской культуры на Самарской Луке // Самарская Лука в древности. Краеведческие записки.. — 1975. — № 3. — 243 с.
14. Матвеева Г.И. Памятники лбищенского типа - ранний этап именьковской культуры/ Г. И. Матвеева. – 1998. – 10 с.

15. Матвеева Г. И. Среднее Поволжье в IV-VII вв. : именьковская культура : учебное пособие / Г. И. Матвеева. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2004. – 217 с.
16. Никитина А. В. Особенности гончарного производства селища Бахилово эпохи Великого переселения народов на территории Самарской Луки / А. В. Никитина. – Самара: Сам. гос-венный. ун-т., 2015 – 295-299 с.
17. Салугина Н. П. Технология гончарного производства населения Среднего Поволжья в эпоху раннего Средневековья (по материалам именьковской культуры) : Дис ... канд.ист.наук. – М., 1986. – 215 с.
18. Седов В. В. Славяне в древности / В. В. Седов. – М.: Изд-во «Научно-производственное благотворительное общество «Фонд археологии», 1994. - С. 244.
19. Старостин П. Н. Памятники именьковской культуры // Свод археологических источников/ П. Н. Старостин. – М.: Наука, 1967. – 215 с. : ил.
20. Старостин П. Н. Богородицкий могильник / П. Н. Старостин // Советская археология. – 1983. - № 3. – 246 с.
21. Старостин П. Н. Маклашеевский V могильник / П. Н. Старостин, А. А. Чижевский // Древние памятники Приустьевого Закамья. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1993. – 40 с.
22. Старостин П.Н. Этнокультурные общности предбулгарского времени Н. Прикамья / П. Н. Старостин. – 34-54 с.
23. Сташенков Д. А. Проведение комплексной археологической экспедиции на памятниках средневековой эпохи Самарской Луки // Карточка проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом [сайт] – Режим доступа: http://ogon.rfbr.ru/sys/a/?colfilter=0&context= _anonymous~&pgoffset=0&ro _filter= _main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%202z5H000

[KxJ3a1-](#)

[bHBc2gc_y0~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm](#) – Загл. с экрана (Дата обращения : 12.06.2018)

24. Сташенков Д. А. Кремационные погребения I тыс. н. э. в Самарском Поволжье/ Д. А. Сташенков // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина – 264-266 с.
25. Сташенков Д. А. О ранней дате именьковской культуры // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки / Отв.ред Л.В. Кузнецова. – Самара: ООО «Офорт», 2010. – 282 с.: ил.
26. Сташенков Д. А. Об особенностях погребального обряда населения Самарско-Симбирского Поволжья хазарской эпохи/ Д. А. Сташенков. – 2013. – 78- 91 с.
27. Сымонович Э. А. Керамика. Черняховская культура / Э. А. Сымонович // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – М., 1993. – С.140.
28. Обломский А. М. Днепровское лесостепное Левобережье в поздне римское и гуннское время. (середина III первая пол. V в. н.э.) / РАН. Ин-т археологии. М. : Наука, 2002. (URL : <http://www.dissercat.com/content/dneprovskoe-lesostepnoe-levoberezhe-v-pozdnerimskoe-i-gunnskoe-vremya-seredina-3-vtoraya-pol> Дата обращения : 07.06. 18 г.)
29. Обломский А. М. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в I-II вв. н. э./ А. М. Обломский, Р.В. Терпиловский. – М., 1991. – 196 с.
30. Овчинников А.В. Погребальные памятники именьковской культуры Нижнего Предкамья (по материалам Рождественского II и Богородицкого могильников) / А. В. Овчинников // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-

антропологические и исторические аспекты. - Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. - 18-36 с.

31. Федоров-Давыдов Г. А. Статистические методы в археологии: учебное пособие / Г. А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1987. - 216 с.
32. Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья / А. Х. Халиков. – М.: Изд-во «Наука», 1969. – 394 с.
33. Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Ю.Б. Цетлин. – М. : ИА РАН, 2012. – 257 с.

Приложение 1

(таблицы)

Талица 1. Керамический комплекс Комаровского грунтового могильника

Раскоп	Местонахождение	№	Краткая характеристика	Размеры	Техника изготовления
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	137	Стенки сосуда фрагмент	1,2×0,8 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	150	Стенки сосуда фрагмент	3,0×1,9×0,8 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	151	Стенки сосуда фрагмент	2,6×2,0×0,8 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	152	Стенки сосуда фрагмент	2,4×2,2×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	153	Стенки сосуда фрагмент	2,9×2,3×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	154	Придонной части сосуда фрагмент	3,9×3,5×1,2 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	155	Придонной части сосуда фрагмент	3,3×2,7×1,2 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	156	Стенки сосуда фрагмент	1,6×1,3×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	157	Стенки сосуда фрагмент	2,8×2,4×0,6 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	158	Стенки сосуда фрагмент	2,0×1,3×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	159	Стенки сосуда фрагмент	2,7×2,2×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	160	Стенки сосуда фрагмент	3,0×2,4×0,9 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	161	Придонной части сосуда фрагмент	3,3×2,0×1,0 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	162	Стенки сосуда фрагмент	2,0×1,2×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	163	Стенки сосуда фрагмент	2,2×1,2×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	164	Стенки сосуда фрагмент	2,3×1,5×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	165	Стенки сосуда фрагмент	2,8×1,7×0,6 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	166	Стенки сосуда фрагмент	1,5×1,7×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	167	Стенки сосуда фрагмент	2,2×2,2×0,6 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	168	Стенки сосуда фрагмент	2,9×2,4×0,7 см	Глина, ручная лепка

Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	169	Стенки сосуда фрагмент	2,4×1,3×0,8 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	170	Стенки сосуда фрагмент	2,1×1,8×0,4 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	171	Стенки сосуда фрагмент	1,7×1,2×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	172	Стенки сосуда фрагмент	1,3×1,3×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	173	Стенки сосуда фрагмент	2,3×1,4×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	174	Стенки сосуда фрагмент	1,8×1,6×0,8 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	175	Стенки сосуда фрагмент	2,2×1,6×0,8 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	176	Стенки сосуда фрагмент	1,3×1,3×0,9 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	177	Стенки сосуда фрагмент	1,6×1,6×0,6 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	178	Стенки сосуда фрагмент	2,7×2,1×0,6 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	179	Стенки сосуда фрагмент	2,4×1,2×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	180	Стенки сосуда фрагмент	2,5×2,1×0,5 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	181	Стенки сосуда фрагмент	3,9×2,6×0,6 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	182	Стенки сосуда фрагмент	2,3×2,1×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	183	Стенки сосуда фрагмент	3,0×2,8×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	184	Стенки сосуда фрагмент	2,6×2,4×0,9 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	185	Стенки сосуда фрагмент	1,5×1,5×0,6 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	186	Стенки сосуда фрагмент	2,1×1,9×0,5 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	187	Стенки сосуда фрагмент	1,5×1,5×0,6 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	188	Стенки сосуда фрагмент	1,8×1,2×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	189	Стенки сосуда фрагмент	2,1×1,8×0,6 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	190	Стенки сосуда фрагмент	3,0×1,9×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	191	Стенки сосуда фрагмент	3,0×1,9×0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	192	Стенки сосуда фрагмент	2,3×2,2×0,8 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	193	Стенки сосуда фрагмент	2,7×2,1×0,9 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	194	Придонной части сосуда фрагмент	3,1×1,8×1,3 см	Глина, ручная лепка
Раскоп I	Кв. 4, погр. 1	195	Стенки сосуда фрагмент	3,3×1,7×0,7 см	Глина, ручная лепка

Раскоп II	Квадрат 5,Пласт 3,Погребение 2	218	Стенки сосуда фрагмент	2,7x2,1x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Пласт 3,Погребение 2	219	Стенки сосуда фрагмент	2,5x1,7x1,0	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Пласт 3,Погребение 2	220	Стенки сосуда фрагмент	2,5x1,7x1,0	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 3,Пласт 2,Погребение 3	222	Сосуд	h сосуда ок. 9,6; max d тулова 9,8 см	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 3,Пласт 2,Погребение 3	226	Сосуда лепного фрагмент верхней части	10,6x8,5x0,5	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Погребение 4	230	Верхней части сосуда фрагмент	6,3x9,4x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Погребение 4	231	Стенки сосуда фрагмент	4,2x3,3x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Погребение 4	232	Стенки сосуда фрагмент	7,6x4,2x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Погребение 4	233	Стенки сосуда фрагмент	3,3x2,1x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Погребение 4	234	Придонной части сосуда фрагмент	3,4x2,5x1,3	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Погребение 4	235	Стенки сосуда фрагмент	3,0x2,1x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Погребение 4	236	Придонной части сосуда фрагмент	4,3x2,5x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Погребение 4	237	Венчика сосуда фрагмент	2,9x2,2x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Погребение 4	238	Придонной части сосуда фрагмент	2,6x1,4x1,7	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 5,Погребение 4	239	Стенки сосуда фрагмент	2,6x1,7x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 4,Погребение 5	241	Венчика сосуда фрагмент	4,9x3,9x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 4,Погребение 5	242	Венчика сосуда фрагмент	2,2x1,9x0,4	Глина, ручная лепка
Раскоп II	Квадрат 4,Погребение 5	243	Венчика сосуда фрагмент	3,8x2,3x0,5	Глина, ручная лепка

Раскоп II	Квадрат 4, Погребение 5	244	Стенки сосуда фрагмент	7,7x4,7x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 6	13	Стенки сосуда фрагмент	3,2x2,4x1,0 см	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 6	15	Стенки сосуда фрагмент	2,4x1,7x0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 6	35	Стенки сосуда фрагмент	2,0x1,3x0,6 см	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 6	37	Стенки сосуда фрагмент	1,8x1,7x0,8 см	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 6	45	Стенки сосуда фрагмент	3,5x2,3x0,9 см	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 6	47	Стенки сосуда фрагмент	2,3x1,7x0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 6	48	Стенки сосуда фрагмент	3,4x2,6x0,8 см	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 6	49	Стенки сосуда фрагмент	2,1x2,1x0,9 см	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 6	50	Стенки сосуда фрагмент	2,0x1,8x0,7 см	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 6	60	Пряслица фрагменты	2,5x2,0x0,9 см	
Раскоп III	Погребение 6	157	Стенки сосуда фрагмент	2,1x1,3x0,7 см	
Раскоп III	Погребение 6	158	Стенки сосуда фрагмент	2,7x2,1x0,7 см	
Раскоп III	Погребение 7, сосуд № 1	51	Сосуд	Высота 23,5-24,0; d max тулова 22,5; d венчика 11,5; d дна 9,5 Толщина: венчика 0,5; стенки до 0,7; днища 0,9-1,3	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 7, сосуд № 2	52	Сосуд	Высота 15,5; d венчика 14,0; d max тулова 16,0; d дна 8,3; толщина: венчика 0,6; max тулова 0,9; днища 1,2	Глина, ручная лепка
Раскоп III	Погребение 8	172	Стенки сосуда фрагмент	2,4x1,8x0,6 см	Глина, ручная лепка

Раскоп IV	Погребение 9	15(300)	Пряслице биконическое	2,6x2,4x1,4	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 10	593	Стенки сосуда фрагмент	10,5x5,7x1	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 10	594	Стенки сосуда фрагмент	6,5x3,3x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 10	595	Стенки сосуда фрагмент	3,5x2,8x0,9	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 10	596	Стенки сосуда фрагмент	3,6x3x0,5	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 10	597	Стенки сосуда фрагмент	3x2,5x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 10	598	Стенки сосуда фрагмент	2,3x2,3x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 10	599	Стенки сосуда фрагмент	2,8x2x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 10	600	Стенки сосуда фрагмент	2,5x2,2x1	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 10	601	Стенки сосуда фрагмент	2,5x1,6x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 10	602	Стенки сосуда фрагмент	1,7x1,8x1,1	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 11	695	Сосуд	Нижняя часть сосуда, размерами 10,4x13,1x13,1 см, толщина стенок тулова 0,7 см, толщина донной части 1,2 см.	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 12	605	Придонной части сосуда фрагмент	3,8x2,5x1	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 15	495	Венчика сосуда фрагмент	7x5x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 15	496	Венчика сосуда фрагмент	6x4,3x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 15	497	Венчика сосуда фрагмент	2,5x1,5x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 15	498	Стенки сосуда фрагмент	6x4,5x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 15	499	Стенки сосуда фрагмент	3,5x3,2x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 15	500	Стенки сосуда фрагмент	4,8x3,8x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 15	501	Стенки сосуда фрагмент	4,5x3x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 15	502	Стенки сосуда фрагмент	4,7x3,8x0,6	Глина, ручная лепка

Раскоп V	Погребение 16	541	Венчика сосуда фрагмент	3,7х3х0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 16	650	Стенки сосуда фрагмент	2,5х1,8х0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 16	696	Сосуд	10,9х13,9х13,9 см, толщина стенок тулова – 0,5-0,8 см, толщина донной части – 0,7-1 см.	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 17	637	Венчика сосуда фрагмент	3х2х0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 17	638	Стенки сосуда фрагмент	2х1,2х0,5	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 17	639	Стенки сосуда фрагмент	2х2х0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 17	697	Сосуд	Донная часть сосуда, размерами 4,8х9,5х9,5 см, толщина стенок тулова – 0,5-0,7 см, толщина донной части – 1- 1,5 см.	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 18	551	Стенки сосуда фрагмент	2,7х2,3х0,7х	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 18	552	Стенки сосуда фрагмент	1,8х1,8х0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 20	643	Венчика сосуда фрагмент	2,9х2х0,5	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 20	644	Венчика сосуда фрагмент	2,2х1,4х0,5	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 20	645	Придонной части сосуда фрагмент	2,7х2,3х0,9	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 20	646	Стенки сосуда фрагмент	2,3х1,4х0,5	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 20	651	Придонной части сосуда фрагмент	2,7х2х1	Глина, ручная лепка

Раскоп V	Погребение 20	652	Стенки сосуда фрагмент	1,5x1,2x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 20	664	Стенки сосуда фрагмент	2x1,3x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 20	698	Сосуд	5,3x6,8x6,8 см, толщина стенок тулова – 0,6-0,8 см, толщина донной части – 1- 1,1 см.	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 21	699	Сосуд	24,6x25,5x25,5 см	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 21	700	Сосуд	11,8x15,2x15,2 см	Глина, ручная лепка
Раскоп V	Погребение 22	640	Придонной части сосуда фрагмент	4x3,7x1,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 24	27	Стенки сосуда фрагмент	4,4x3,0x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 24	28	Стенки сосуда фрагмент	2,8x2,0x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 24	73	Стенки сосуда фрагмент	2,9x2,1x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 24	156	Стенки сосуда фрагмент	2,2x1,9x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 24	273	Стенки сосуда фрагмент	2,5x2,3x0,5	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 24	642	Сосуда донная часть	d дна - 9,3, высота - 8,9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	302	Стенки сосуда фрагмент	1.6x1x1.2	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	303	Глиняного предмета фрагмент	1.5x1.2x0.5	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	304	Стенки сосуда фрагмент	2.8x2.2x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	305	Стенки сосуда фрагмент	4.8x3.7x1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	306	Венчика сосуда фрагмент	8,1x6,5x0,5	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	316	Глиняного предмета фрагмент	2.2x1.5x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	317,321	Стенки сосуда фрагмент	5.4x4.7x1.1	Глина, ручная лепка

Раскоп VI	Погребение 25	318	Глиняного предмета фрагмент	2.1x1.2x0.5	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	319	Глиняного предмета фрагмент	1.2x1.1x0.4	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	320	Глиняного предмета фрагмент	2.5x2.2x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	327	Стенки сосуда фрагмент	3.4x1.9x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	328	Стенки сосуда фрагмент	2.5x1.9x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	330	Стенки сосуда фрагмент	1.8x1.2x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	636	Сосуд	d венчика 10,8, d дна - 7,8, высота - 13,9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 25	643	Стенки сосуда фрагмент	15x11,8x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 26	54	Придонной части сосуда фрагмент	2,3x1,7x0,9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 26	109	Стенки сосуда фрагмент	3,5x2,4x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 26	634	Сосуд	d венчика - 7,8, d дна - 8,4, высота - 9,2	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 26	640	Сосуд	d - венчика 9,8 , дно - 7,9 высота - 16,2	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 26	641	Придонной части сосуда фрагмент	d дна - 6,6, высота - 7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 27	157	Стенки сосуда фрагмент	2,9x2,5x1,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 27	637	Сосуд	d венчика 9,2, d дна - 7,5, высота - 9	Глина, ручная лепка

Раскоп VI	Погребение 29	638	Сосуд	d венчика - 5,5, d дна - 5,6, высота - 7,4	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	240	Стенки сосуда фрагмент	3,0x2,6x1,0	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	241	Стенки сосуда фрагмент	2,4x1,9x1,2	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	242	Глиняного предмета фрагмент	1,6x2,1x0,9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	243	Глиняного предмета фрагмент	1.6x1.8x1.4	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	260	Глиняного предмета фрагмент	2,6x1,2x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	261	Глиняного предмета фрагмент	1,5x0,9x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	263	Стенки сосуда фрагмент	2,9x2,0x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	265	Стенки сосуда фрагмент	2,6x1,5x1,2	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	291	Стенки сосуда фрагмент	3.2x2.8x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	292	Стенки сосуда фрагмент	3.1x1.7x1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	293	Венчика сосуда фрагмент	1.5x1.4x0.9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	294	Стенки сосуда фрагмент	2.4x1.2x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	295	Диска-лепешечницы фрагмент	3.1x3.4x1.1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	296	Стенки сосуда фрагмент	2.1x1.3x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	322	Глиняного предмета фрагмент	3.2x2.4x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	323	Глиняного предмета фрагмент	1.8x1.4x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	324	Глиняного предмета фрагмент	1.9x1.6x0.5	Глина, ручная лепка

Раскоп VI	Погребение 30	325	Глиняного предмета фрагмент	2.5x2.2x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	326	Глиняного предмета фрагмент	1.4x1.1x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	331	Стенки сосуда фрагмент	2.1x1.8x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	332	Стенки сосуда фрагмент	2.3x1.7x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 30	333	Глиняного предмета фрагмент	2x1.5x1.1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 31	257	Стенки сосуда фрагмент	1,9x1,4x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 31	258	Стенки сосуда фрагмент	1,6x1,3x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 31	259	Стенки сосуда фрагмент	2,1x2,0x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 31	307	Стенки сосуда фрагмент	2.1x2.1x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 31	346	Венчика сосуда фрагмент	1.6x1.2x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 31	382	Стенки сосуда фрагмент	3x1.9x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 31	383	Стенки сосуда фрагмент	2.2x1.6x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 31	635	Сосуд	d венчика 17,8, d дна - 11,2, высота - 28,1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 31	639	Сосуд	d венчика 9,8, d дна - 5,8, высота - 10,5	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	268	Стенки сосуда фрагмент	2,0x1,6x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	272	Стенки сосуда фрагмент	1,5x1,2x0,4	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	281	Стенки сосуда фрагмент	4,0x2,7x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	282	Стенки сосуда фрагмент	1,4x1,3x1,3	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	283	Стенки сосуда фрагмент	1,8x1,6x0,9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	299	Стенки сосуда фрагмент	1.7x1.4x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	300	Стенки сосуда фрагмент	1.8x1.6x0.6	Глина, ручная лепка

Раскоп VI	Погребение 32	301	Стенки сосуда фрагмент	2.1x1.7x1.2	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	308	Стенки сосуда фрагмент	3x2.1x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	309	Стенки сосуда фрагмент	1.7x1x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	314	Стенки сосуда фрагмент	1.9x1.8x1.1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	315	Стенки сосуда фрагмент	1.8x1.6x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	347	Стенки сосуда фрагмент	1.4x1.3x0.3	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	348	Стенки сосуда фрагмент	2.6x1.6x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 32	349	Стенки сосуда фрагмент	1.7x1.5x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 33	287	Придонной части сосуда фрагмент	2.4x2.5x2.1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 33	290	Стенки сосуда фрагмент	1,5x1,2x0,2	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 33	336	Стенки сосуда фрагмент	1.7x1.2x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 33	366	Стенки сосуда фрагмент	2.4x1.4x1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	361	Стенки сосуда фрагмент	4.2x2.8x1.1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	362	Стенки сосуда фрагмент	3x2.4x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	363	Венчика сосуда фрагмент	1.3x1.3x0.6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	376	Стенки сосуда фрагмент	2.9x2x1.1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	377	Стенки сосуда фрагмент	1.3x0.8x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	378	Стенки сосуда фрагмент	2x1.9x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	384	Стенки сосуда фрагмент	2.7x1.8x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	386	Придонной части сосуда фрагмент	4x2.6x1.5	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	387	Стенки сосуда фрагмент	3.5x2x1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	388	Придонной части сосуда фрагмент	3.4x2.9x2.3	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	389	Стенки сосуда фрагмент	2x1.7x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	401	Стенки сосуда фрагмент	2x1.7x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	432	Стенки сосуда фрагмент	1.9x1.7x0.7	Глина, ручная лепка

Раскоп VI	Погребение 34	433	Стенки сосуда фрагмент	2.1x1.7x0.9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	434	Стенки сосуда фрагмент	1.5x1.4x0.4	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	446	Стенки сосуда фрагмент	2.4x2.2x0.7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	447	Стенки сосуда фрагмент	1.7x1.2x0.3	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	478	Стенки сосуда фрагмент	4.8x4.1x1.5	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	479	Стенки сосуда фрагмент	1.9x1.2x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	480	Стенки сосуда фрагмент	1.7x1.7x0.8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	481	Стенки сосуда фрагмент	2.9x1.9x1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	503	Стенки сосуда фрагмент	2,5x2,7x1,3	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	504	Придонной части сосуда фрагмент	3,2x2,7x1,5	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	505	Стенки сосуда фрагмент	4x3x1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	506	Придонной части сосуда фрагмент	2,5x2x0,9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	538	Стенки сосуда фрагмент	2,8x2,5x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	539	Стенки сосуда фрагмент	1,5x1x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	540	Стенки сосуда фрагмент	1,5x1,2x1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	541	Стенки сосуда фрагмент	4,4x2,9x0,9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	542	Стенки сосуда фрагмент	2x1,8x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	543	Придонной части сосуда фрагмент	2,2x1,3x1,1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	579	Стенки сосуда фрагмент	2,9x2x0,9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	580	Стенки сосуда фрагмент	2,2x1,7x1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	581	Стенки сосуда фрагмент	2,2x1,7x0,9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	582	Стенки сосуда фрагмент	2,3x2,5x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	583	Стенки сосуда фрагмент	2,3x1,2x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	584	Стенки сосуда фрагмент	4,1x3,2x1,1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	593	Придонной части сосуда	2,3x2x1	Глина, ручная лепка

			фрагмент		
Раскоп VI	Погребение 34	594	Стенки сосуда фрагмент	3,6x2,2x1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	595	Стенки сосуда фрагмент	2x1,7x0,9	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	607	Стенки сосуда фрагмент	2,2x1,5x0,7	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	625	Придонной части сосуда фрагмент	2,5x2,2x1,5	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	626	Стенки сосуда фрагмент	1,5x1,4x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 34	633	Сосуд	d венчика - 14, d дна - 9,3, высота - 24,5	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 35	644	Стенки сосуда фрагмент	3,2x1,7x0,6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 35	645	Придонной части сосуда фрагмент	3,2x2,5x1,6	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 35	646	Стенки сосуда фрагмент	2,1x1,8x1,1	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 35	647	Стенки сосуда фрагмент	2,5x1,3x0,8	Глина, ручная лепка
Раскоп VI	Погребение 35	648	Стенки сосуда фрагмент	3,3x2x1,1	Глина, ручная лепка

Таблица 3. Признаки погребального обряда

№ погребения	Округлобокие сосуды с коротким венчиком	Округлобокие сосуды с высоким венчиком	Высокоплечие сосуды	Миниатюрные сосуды	Донная часть сосуда	фрагменты керамики	Праслица	Ременная гарнитура	Проволока	Кольцевые застёжки	Пронизи	Пластины	Подвески	фибулы	Оплавки	Гриваны	Буллы	Булавки	Иглы	Удила	Кольчужное плетение	Бусы	Кольца	фигурка лошади	Ножны	Браслеты
1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
6	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
8	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
9	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
10	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
11	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
12	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
15	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
16	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0
17	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1
18	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
19	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20	0	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	1
21	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	1	0	1	1	0	1	1	0	1	1	1	0	1	1	1	0
22	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
25	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
26	1	1	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
27	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
28	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
29	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
30	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
31	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1
32	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
33	0	0	0	0	0	1	0	1	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
34	0	1	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1
35	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0

**Таблица 4. Число случаев совстречаемости каждой пары признаков, характеризующих погребальный обряд
Комаровского могильника (Событие «а»)**

	Округлобокие сосуды с коротким венчиком	Округлобокие сосуды с высоким венчиком	Высокоплечие сосуды	Миниатюрные сосуды	Донная часть сосуда	фрагменты керамики	Пряслица	Ременная гарнитура	Проволока	Кольцевые застёжки	Пронизи	Пластины	Подвески	фибулы	Оплавки	Гривны	Буллы	Булавки	Иглы	Удила	Кольчужное плетение	Бусы	Кольца	Фигурка лошади	Ножны	Браслеты
Округлобокие сосуды с коротким венчиком		1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	2	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	2
Округлобокие сосуды с высоким венчиком			0	0	1	1	0	2	2	2	2	2	3	2	1	1	2	1	0	0	0	1	2	0	0	2
Высокоплечие сосуды				0	0	3	0	2	0	0	2	1	1	1	1	2	1	0	1	1	1	2	2	1	2	1
Миниатюрные сосуды					0	2	0	2	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	1
Донная часть сосуда						2	0	6	3	2	4	2	1	1	3	0	0	0	0	0	0	2	3	0	0	2
Фрагменты керамики							1	10	4	5	6	6	2	3	3	1	1	0	0	0	0	8	4	0	2	4
Пряслица								0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ременная гарнитура									6	6	9	6	4	5	5	1	2	0	1	1	1	6	6	1	3	4
Проволока										3	4	4	3	4	2	0	1	0	0	0	0	2	3	0	1	3
Кольцевые застёжки											5	4	3	3	3	0	1	0	0	0	0	4	4	0	1	4
Пронизи												5	4	4	4	1	2	0	1	1	1	7	5	1	3	4
Пластины													3	4	2	1	1	0	0	0	0	5	3	0	1	4
Подвески														4	2	2	3	1	1	1	1	2	4	1	2	3
Фибулы															2	1	2	0	1	1	1	2	4	1	2	3
Оплавки																0	0	0	0	0	0	3	4	0	2	3
Гривны																	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Буллы																		1	1	1	1	1	2	1	1	1
Булавки																			0	0	0	0	0	0	0	0
Иглы																				1	1	0	1	1	1	0
Удила																					1	0	1	1	1	0
Кольчужное плетение																						0	1	1	1	0
Бусы																							3	0	2	4
Кольца																								1	2	4
Фигурка лошади																									1	0
Ножны																										1
Браслеты																										1

Таблица 5. Число случаев наличия первого и отсутствия второго из каждой пары признаков, характеризующих погребальный обряд Комаровского могильника (Событие «b»)

	Округлобокие сосуды с коротким венчиком	Округлобокие сосуды с высоким венчиком	Высокоплечие сосуды	Миниатюрные сосуды	Донная часть сосуда	Фрагменты керамики	Пряслица	Ременная гарнитура	Проволока	Кольцевые застёжки	Пронизи	Пластины	Подвески	Фибулы	Оплавки	Гривны	Буллы	Булавки	Иглы	Удила	Кольчужное плетение	Бусы	Кольца	Фигурка лошади	Ножны	Браслеты
Округлобокие сосуды с коротким венчиком		1	1	2	1	1	2	1	1	1	1	0	1	1	1	1	2	2	2	2	2	1	1	2	2	0
Округлобокие сосуды с высоким венчиком			3	3	2	2	3	1	1	1	1	1	0	1	2	2	1	2	3	3	3	2	1	3	3	1
Высокоплечие сосуды				4	4	1	4	2	4	4	2	3	3	3	3	2	3	4	3	3	3	2	2	3	2	3
Миниатюрные сосуды					4	2	4	2	3	3	3	3	3	3	3	4	4	4	4	4	4	3	3	4	3	3
Донная часть сосуда						8	10	4	7	8	6	8	9	9	7	10	10	10	10	10	10	8	7	10	10	8
Фрагменты керамики							16	7	13	12	11	11	15	14	14	16	16	17	17	17	17	9	13	17	15	13
Пряслица								2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Ременная гарнитура									9	9	6	9	11	10	10	14	13	15	14	14	14	9	9	14	12	11
Проволока										3	2	2	3	2	4	6	5	6	6	6	6	4	3	6	5	3
Кольцевые застёжки											1	2	3	3	3	6	5	6	6	6	6	2	2	6	5	2
Пронизи												5	6	6	6	9	8	10	9	9	9	3	5	9	7	6
Пластины													5	4	6	7	7	8	8	8	8	3	5	8	7	4
Подвески														1	3	3	2	4	4	4	4	3	1	4	3	2
Фибулы															3	4	3	5	4	4	4	3	1	4	3	2
Оплавки																5	5	5	5	5	5	2	1	5	3	2
Гривны																	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Буллы																		2	2	2	2	2	1	2	2	2
Булавки																			1	1	1	1	1	1	1	1
Иглы																				0	0	1	0	0	0	1
Удила																					0	1	0	0	0	1
Кольчужное плетение																						1	0	0	0	1
Бусы																							6	9	7	5
Кольца																								6	5	3
Фигурка лошади																									0	1
Ножны																										2
Браслеты																										

Таблица 6. Число случаев отсутствия первого и наличия второго из каждой пары признаков, характеризующих погребальный обряд Комаровского могильника (Событие «с»)

	Округлобокие сосуды с коротким венчиком	Округлобокие сосуды с высоким венчиком	Высокоплечие сосуды	Миниатюрные сосуды	Донная часть сосуда	Фрагменты керамики	Пряслица	Ременная гарнитура	Проволока	Кольцевые застёжки	Пронизи	Пластины	Подвески	Фибулы	Оплавки	Гривны	Буллы	Булавки	Иглы	Удила	Кольчужное плетение	Бусы	Кольца	Фигурка лошади	Ножны	Браслеты
Округлобокие сосуды с коротким венчиком		2	3	4	9	16	2	14	5	5	9	6	4	4	4	2	3	1	1	1	1	8	6	1	3	3
Округлобокие сосуды с высоким венчиком			4	4	9	16	2	13	4	4	8	6	2	3	4	2	1	0	1	1	1	8	5	1	3	3
Высокоплечие сосуды				4	10	14	2	13	6	6	8	7	4	4	4	1	2	1	0	0	0	7	5	0	1	4
Миниатюрные сосуды					10	15	2	13	5	5	9	7	4	4	4	3	3	1	1	1	1	8	6	1	2	4
Донная часть сосуда						15	2	9	3	4	6	6	4	4	2	3	3	1	1	1	1	7	4	1	3	3
Фрагменты керамики							1	5	2	1	4	2	3	2	2	2	2	1	1	1	1	1	3	1	1	1
Пряслица								15	6	6	10	8	5	5	5	3	3	1	1	1	1	9	7	1	3	5
Ременная гарнитура									0	0	1	2	1	0	0	2	1	1	0	0	0	3	1	0	0	1
Проволока										3	6	4	2	1	3	3	2	1	1	1	1	7	4	1	2	2
Кольцевые застёжки											5	4	2	2	2	3	2	1	1	1	1	5	3	1	2	1
Пронизи												3	1	1	1	2	1	1	0	0	0	2	2	0	0	1
Пластины													2	1	3	2	2	1	1	1	1	4	4	1	2	1
Подвески														1	3	1	0	0	0	0	0	7	3	0	1	2
Фибулы															3	2	1	1	0	0	0	7	3	0	1	2
Оплавки																	3	3	1	1	1	6	3	1	1	2
Гривны																		1	0	0	0	8	6	0	2	4
Буллы																			0	0	0	8	5	0	2	4
Булавки																				1	1	9	7	1	3	5
Иглы																					0	9	6	0	2	5
Удила																						9	6	0	2	5
Кольчужное плетение																						9	6	0	2	5
Бусы																							4	1	1	1
Кольца																								0	1	1
Фигурка лошади																									2	5
Ножны																										4
Браслеты																										

**Таблица 7. Число случаев отсутствия из каждой пары признаков, характеризующих погребальный обряд
Комаровского могильника (Событие «d»)**

	Округлобокие сосуды с коротким венчиком	Округлобокие сосуды с высоким венчиком	Высокоопеченные сосуды	Миниатюрные сосуды	Донная часть сосуда	Фрагменты керамики	Пряслица	Ременная гарнитура	Проволока	Кольцевые застёжки	Пронизи	Пластины	Подвески	Фибулы	Оплавки	Грифы	Буллы	Булавки	Иглы	Удила	Кольчужное плетение	Бусы	Кольца	Фигурка лошади	Ножны	Браслеты
Округлобокие сосуды с коротким венчиком		31	30	29	24	17	31	19	28	28	24	27	29	29	29	31	30	32	32	32	32	25	27	32	30	30
Округлобокие сосуды с высоким венчиком			28	28	23	16	30	19	28	28	24	26	30	29	28	30	31	32	31	31	31	24	27	31	29	29
Высокоопеченные сосуды				27	21	17	29	18	25	25	23	24	27	27	27	30	29	30	31	31	31	24	26	31	30	27
Миниатюрные сосуды					21	16	29	18	26	26	22	24	27	27	27	28	28	30	30	30	30	23	25	30	29	27
Донная часть сосуда						10	23	16	22	21	19	19	21	21	23	22	22	24	24	24	24	18	21	24	22	22
Фрагменты керамики							17	13	16	17	14	16	15	16	16	16	16	17	17	17	17	17	15	17	17	17
Пряслица								18	27	27	23	25	28	28	28	30	30	32	32	32	32	24	26	32	30	28
Ременная гарнитура									20	20	19	18	19	20	20	18	19	19	20	20	20	17	19	20	20	19
Проволока										26	23	25	27	28	26	26	27	28	28	28	28	22	25	28	27	27
Кольцевые застёжки											24	25	27	27	27	26	27	28	28	28	28	24	26	28	27	28
Пронизи												22	24	24	24	24	23	24	24	25	25	23	23	25	25	24
Пластины													25	26	24	25	25	26	26	26	26	23	23	26	25	26
Подвески														29	27	29	30	30	30	30	30	23	27	30	29	28
Фибулы															27	28	29	29	30	30	30	23	27	30	29	28
Оплавки																27	27	29	29	29	29	24	27	29	29	28
Грифы																	31	32	32	32	32	24	26	32	30	28
Буллы																		32	32	32	32	24	27	32	30	28
Булавки																			33	33	33	25	27	33	31	29
Иглы																				34	34	25	28	34	32	29
Удила																					34	25	28	34	32	29
Кольчужное плетение																						25	28	34	32	29
Бусы																							22	25	25	25
Кольца																								28	27	27
Фигурка лошади																									32	29
Ножны																										28
Браслеты																										

Таблица 8. Корреляция признаков

	Округлобокие сосуды с коротким венчиком	Округлобокие сосуды с высоким венчиком	Высокоплечие сосуды	Миниатюрные сосуды	Донная часть сосуда	Фрагменты керамики	Пряслица	Ременная гарнитура	Проволока	Кольцевые застёжки	Пронизи	Пластины	Подвески	Фибулы	Оплавки	Гривны	Буллы	Булавки	Иглы	Удила	Кольчужное плетение	Бусы	Кольца	Фигурка лошади	Ножны	Браслеты
Округлобокие сосуды с коротким венчиком		0,36	0,30	-0,09	0,12	0,01	-0,06	0,04	0,21	0,21	0,12	0,45	0,25	0,25	0,25	0,36	-0,08	-0,04	-0,04	-0,04	-0,04	0,14	0,18	-0,04	-0,08	0,60
Округлобокие сосуды с высоким венчиком			-0,11	-0,11	0,03	-0,09	-0,08	0,15	0,40	0,40	0,26	0,32	0,75	0,46	0,17	0,27	0,64	0,56	-0,05	-0,05	-0,05	0,05	0,36	-0,05	-0,09	0,46
Высокоплечие сосуды				-0,13	-0,23	0,19	-0,09	0,05	-0,16	-0,16	0,17	0,02	0,11	0,11	0,11	0,53	0,21	-0,06	0,48	0,48	0,48	0,20	0,27	0,48	0,53	0,11
Миниатюрные сосуды					-0,23	0,01	-0,09	0,05	0,07	0,07	-0,03	0,02	0,11	0,11	0,11	-0,11	-0,11	-0,06	-0,06	-0,06	-0,06	-0,01	0,04	-0,06	0,21	0,11
Донная часть сосуда						-0,36	-0,16	0,22	0,22	0,05	0,16	-0,04	-0,08	-0,08	0,28	-0,19	-0,19	-0,11	-0,11	-0,11	-0,11	-0,08	0,16	-0,11	-0,19	0,10
Фрагменты керамики							0,01	0,31	0,16	0,32	0,14	0,29	-0,07	0,09	0,09	-0,09	-0,09	-0,17	-0,17	-0,17	-0,17	0,47	0,09	-0,17	0,11	0,26
Пряслица								-0,21	-0,11	-0,11	-0,16	-0,13	-0,10	-0,10	-0,10	-0,08	-0,08	-0,04	-0,04	-0,04	-0,04	-0,14	-0,12	-0,04	-0,08	-0,10
Ременная гарнитура									0,53	0,53	0,60	0,35	0,31	0,47	0,47	-0,06	0,15	-0,15	0,20	0,20	0,20	0,28	0,43	0,20	0,35	0,31
Проволока										0,40	0,38	0,47	0,46	0,68	0,25	-0,14	0,13	-0,08	-0,08	-0,08	-0,08	0,08	0,34	-0,08	0,13	0,46
Кольцевые застёжки											0,55	0,47	0,46	0,46	0,46	-0,14	0,13	-0,08	-0,08	-0,08	-0,08	0,43	0,53	-0,08	0,13	0,68
Пронизи												0,41	0,46	0,46	0,46	0,03	0,26	-0,11	0,27	0,27	0,27	0,64	0,47	0,27	0,48	0,46
Пластины													0,36	0,56	0,17	0,08	0,08	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	0,46	0,24	-0,09	0,08	0,56
Подвески														0,77	0,30	0,46	0,75	0,42	0,42	0,42	0,42	0,13	0,61	0,42	0,46	0,53
Фибулы															0,30	0,17	0,46	-0,07	0,42	0,42	0,42	0,13	0,61	0,42	0,46	0,53
Оплавки																-0,13	-0,13	-0,07	-0,07	-0,07	-0,07	0,32	0,61	-0,07	0,46	0,53
Гривны																	0,64	0,56	0,56	0,56	0,56	0,05	0,10	0,56	0,27	0,17
Буллы																		0,56	0,56	0,56	0,56	0,05	0,36	0,56	0,27	0,17
Булавки																			-0,03	-0,03	-0,03	-0,10	-0,09	-0,03	-0,05	-0,07
Иглы																				1,00	1,00	-0,10	0,34	1,00	0,56	-0,07
Удила																					1,00	-0,10	0,34	1,00	0,56	-0,07
Кольчужное плетение																						-0,10	0,34	1,00	0,56	-0,07
Бусы																							0,20	-0,10	0,29	0,51
Кольца																							0,34	0,36	0,61	
Фигурка лошади																								0,56	-0,07	
Ножны																									0,17	
Браслеты																										

Таблица 2. Измерения сосудов Комаровского грунтового могильника

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M
1	№ погребения	№ по описи	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11
2	3	222	10,3	1,9	2,8	5,6	10	8,9	10,8	8,3	10,2	10	4,7
3	7	51	21,7	4	7,5	10,2	10,5	11	20	7,7	16,9	14,7	11,6
4	7	52	14,5	2,5	3,7	8,3	12,3	12,8	14,6	7,4	13,9	12	6,3
5	16	696	11,4	1,4	2,5	7,4	9,5	10,3	12,8	8,6	11,7	9,5	4,1
6	20	698	5,9	1,5	1,5	2,9	7	7	7	6	6,9	6,3	3
7	21	700	11,4	0,8	2,6	7,9	13,5	13,4	15,2	8,9	14,6	12,5	3,5
8	21	699	24,5	3,4	5,8	15,2	20,8	18,9	25,6	11,5	22,7	19,4	9,2
9	25	636	13	1,37	3,88	7,94	10,96	10,75	14,12	7,59	13,11	10,85	5,28
10	26	634	9,14	0,84	3	5,3	7,87	8,16	11,55	8,7	10,14	10,04	3,84
11	26	640	16,5	2,35	6,42	7,73	11	9,5	16,24	7,6	13,7	13,9	8,4
12	27	637	8,6	1,3	2,08	5,2	9,04	8,9	9,8	7,3	9,8	8,5	3,4
13	29	638	7,6	1,7	2,6	3,3	5,1	5,4	7,5	4,9	7	6,6	4,3
14	31	635	26,8	1,8	8,3	16,6	17,5	17,1	26	11,2	21,5	20,1	10,2
15	31	639	11,3	1,5	3,4	6,4	9,8	10	13,4	5,7	12,5	10,4	4,9
16	34	633	24	3,4	7,8	13	14	12,7	19,2	8,8	17,4	15	11,2

Приложение 2

(иллюстрации)

Рис. 1. Комаровский археологический комплекс

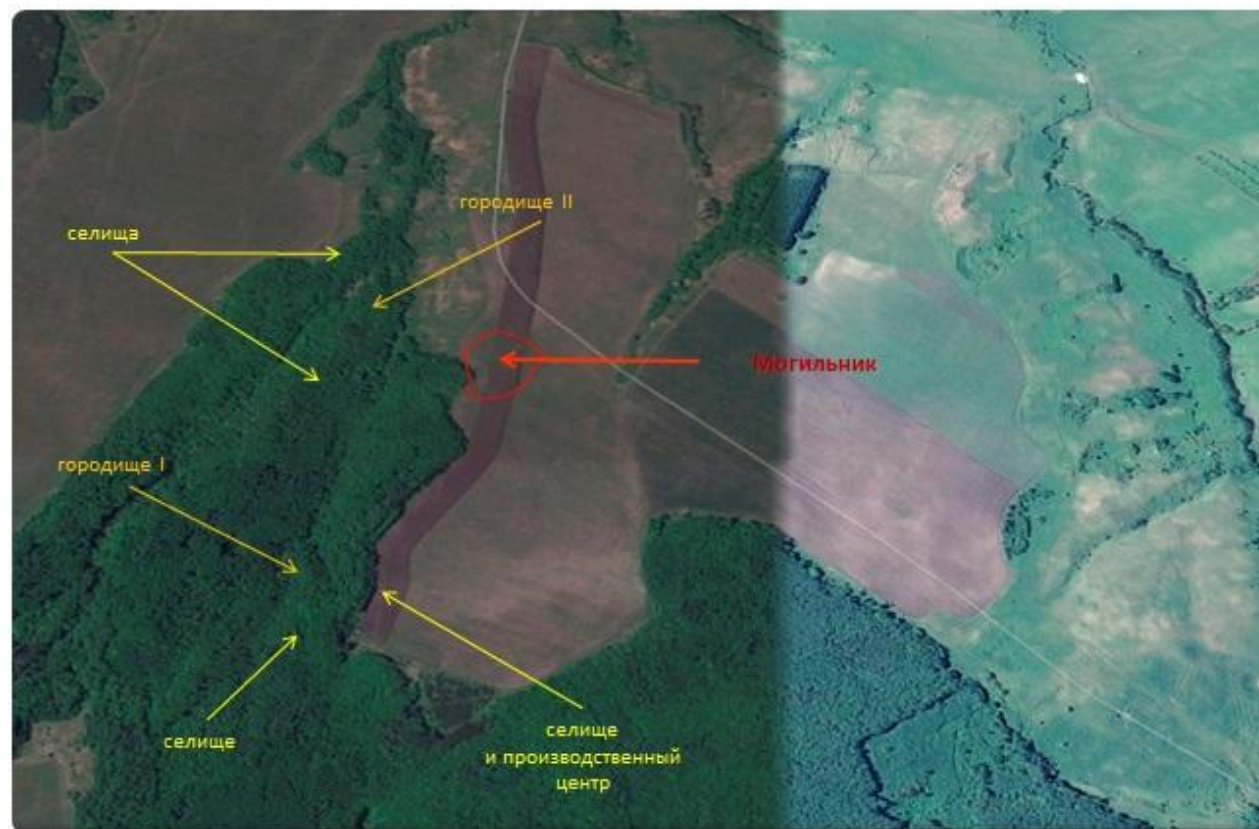

Рис. 3. План раскопов Комаровского грунтового могильника

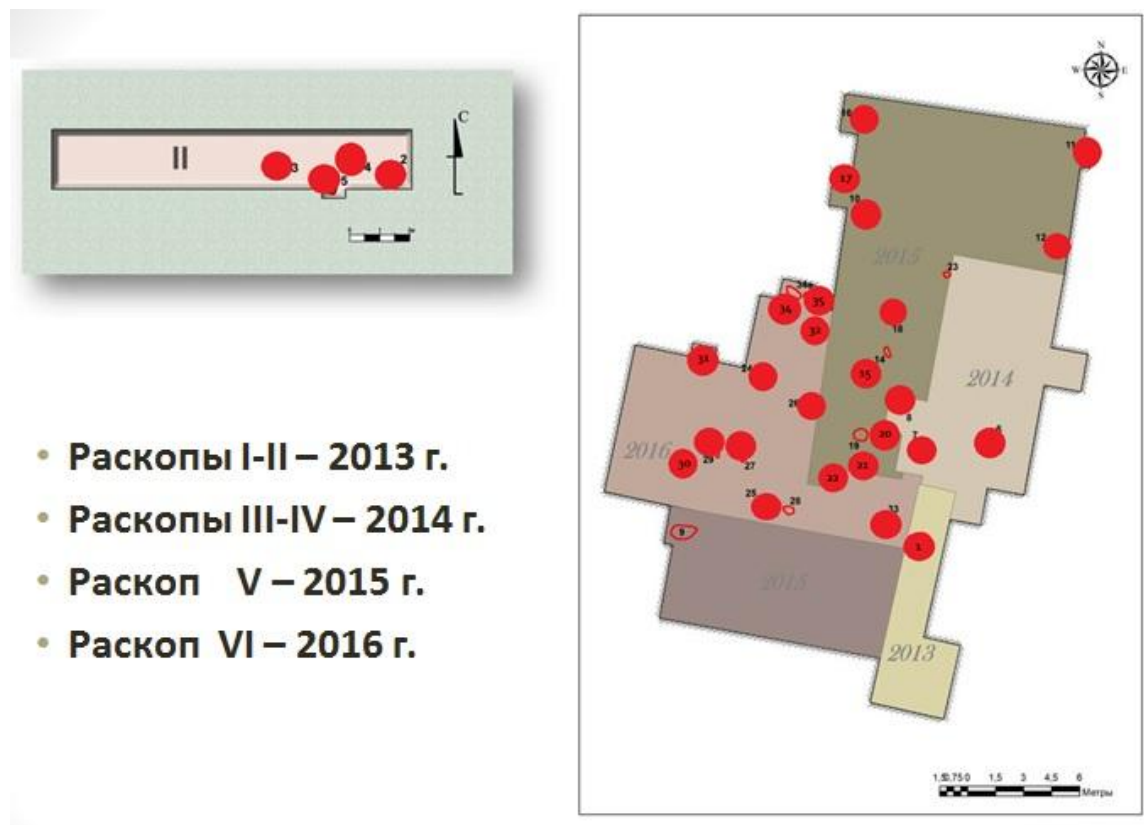

Рис. 2. Керамический комплекс Комаровского грунтового могильника

Рис. 6. Классификация сосудов Комаровского грунтового могильника по методике А. А. Бобринского

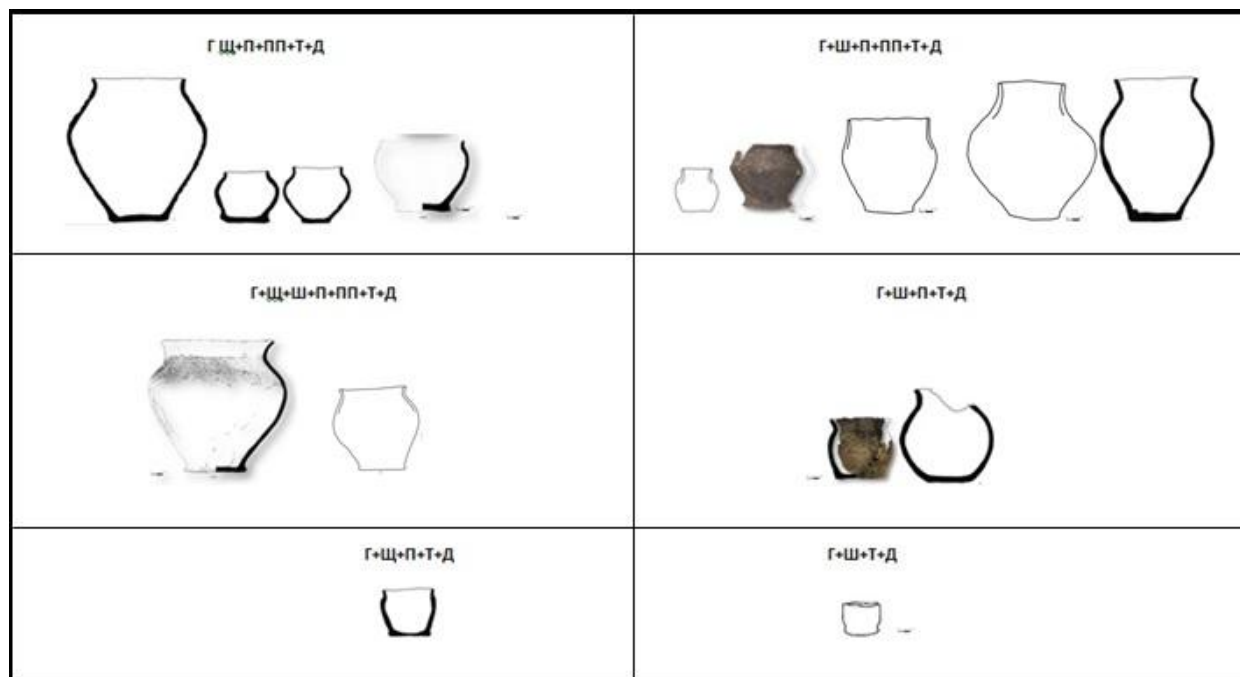

Рис. 7. Классификация сосудов Комаровского грунтового могильника по методике П. Н. Старостина

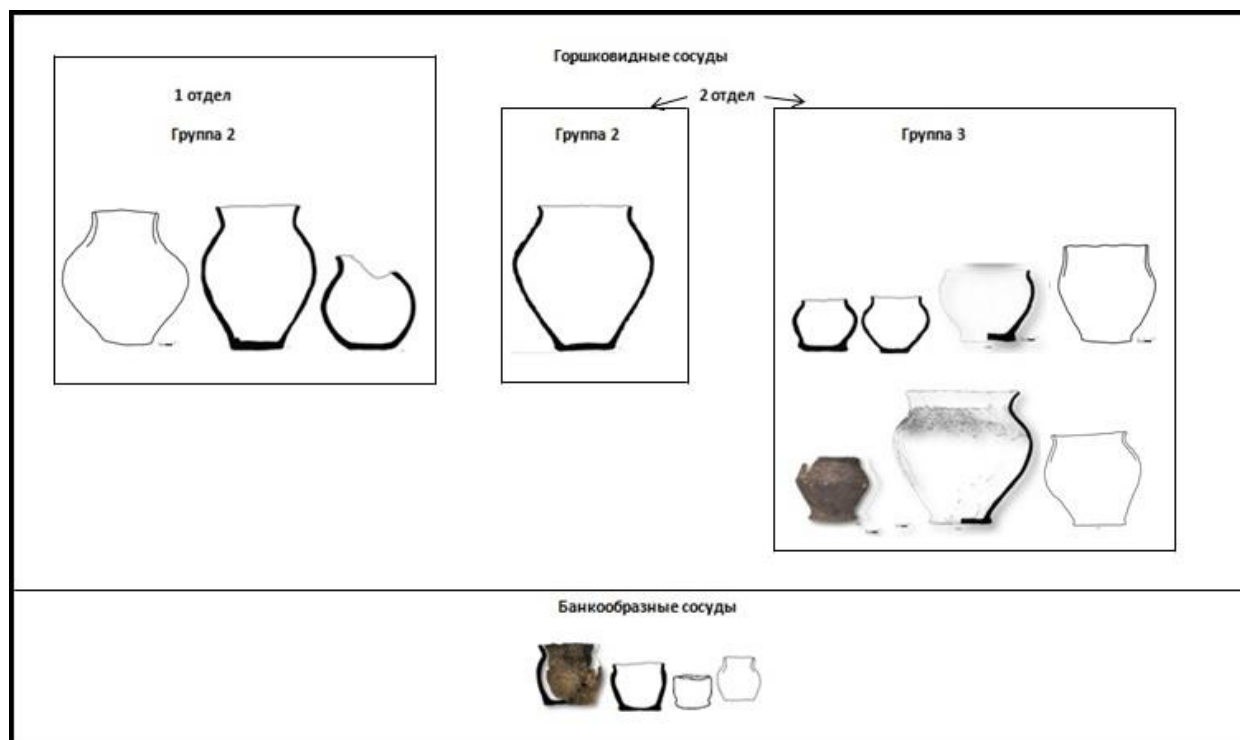
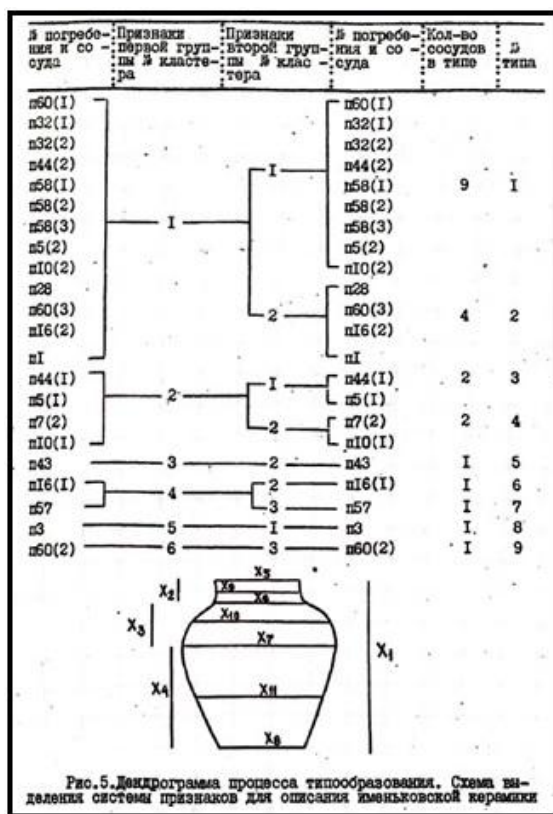

Рис. 8. Классификация сосудов Маклашеевского V могильника Чижевского А. А.

Широтные показатели (горизонтальные характеристики)

№ кластера	Признаки															Кол-во сосудов	
	У3			У4			У5			У6			У7				
	макс.	мин.	сред.	макс.	мин.	сред.	макс.	мин.	сред.	макс.	мин.	сред.	макс.	мин.	сред.		
1	0,981	0,646	0,829	1,283	0,938	1,073	0,782	0,570	0,682	1,162	0,861	0,995	1,135	0,845	0,928	13	
2	1,170	0,938	1,060	1,436	1,259	1,331	0,882	0,841	0,861	1,329	1,123	1,236	1,255	1,084	1,171	4	
3	-	-	0,436	-	-	0,802	-	-	0,510	-	-	0,711	-	-	0,724	1	
4	1,5	1,355	1,427	1,666	1,6	1,633	0,977	0,871	0,924	1,602	1,468	1,545	1,244	0,884	1,064	2	
5	-	-	1,864	-	-	1,986	-	-	1,229	-	-	1,932	-	-	1,797	1	
6	-	-	1,465	-	-	1,465	-	-	0,727	-	-	1,454	-	-	1,159	1	

Схематическое изображение сосудов. Показаны различные типы сосудов: 1 - высокий сосуд, 2 - низкий сосуд, 3 - низкий сосуд, 4 - низкий сосуд, 5 - низкий сосуд, 6 - низкий сосуд, 7 - низкий сосуд, 8 - низкий сосуд, 9 - низкий сосуд.

Рис. 9. Классификация сосудов А. А. Обломского

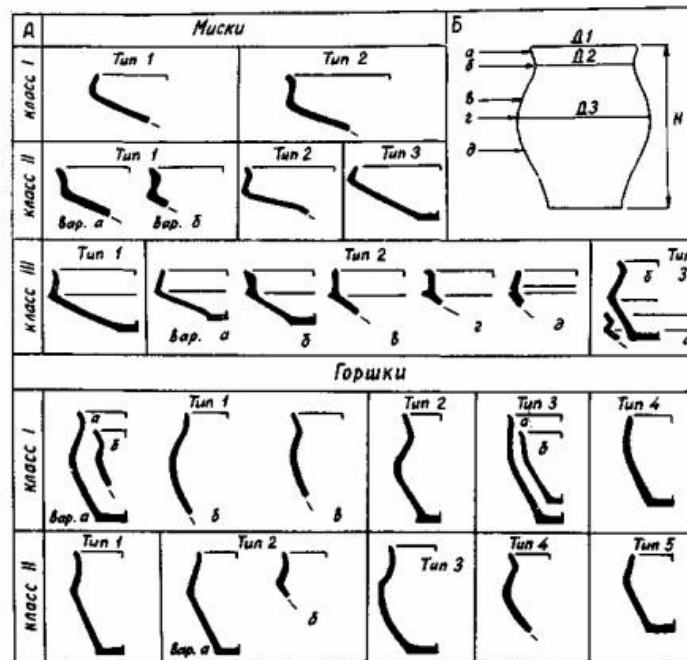

Рис. 2. Типология позднезарубинецкой керамики.
Схемы классификации (А).
Обозначения частей сосуда (Б).

Рис. 10. Классификация керамических сосудов Маклашеевского IV могильника (авторы – Л.А. Вязов и Д.А. Петрова)

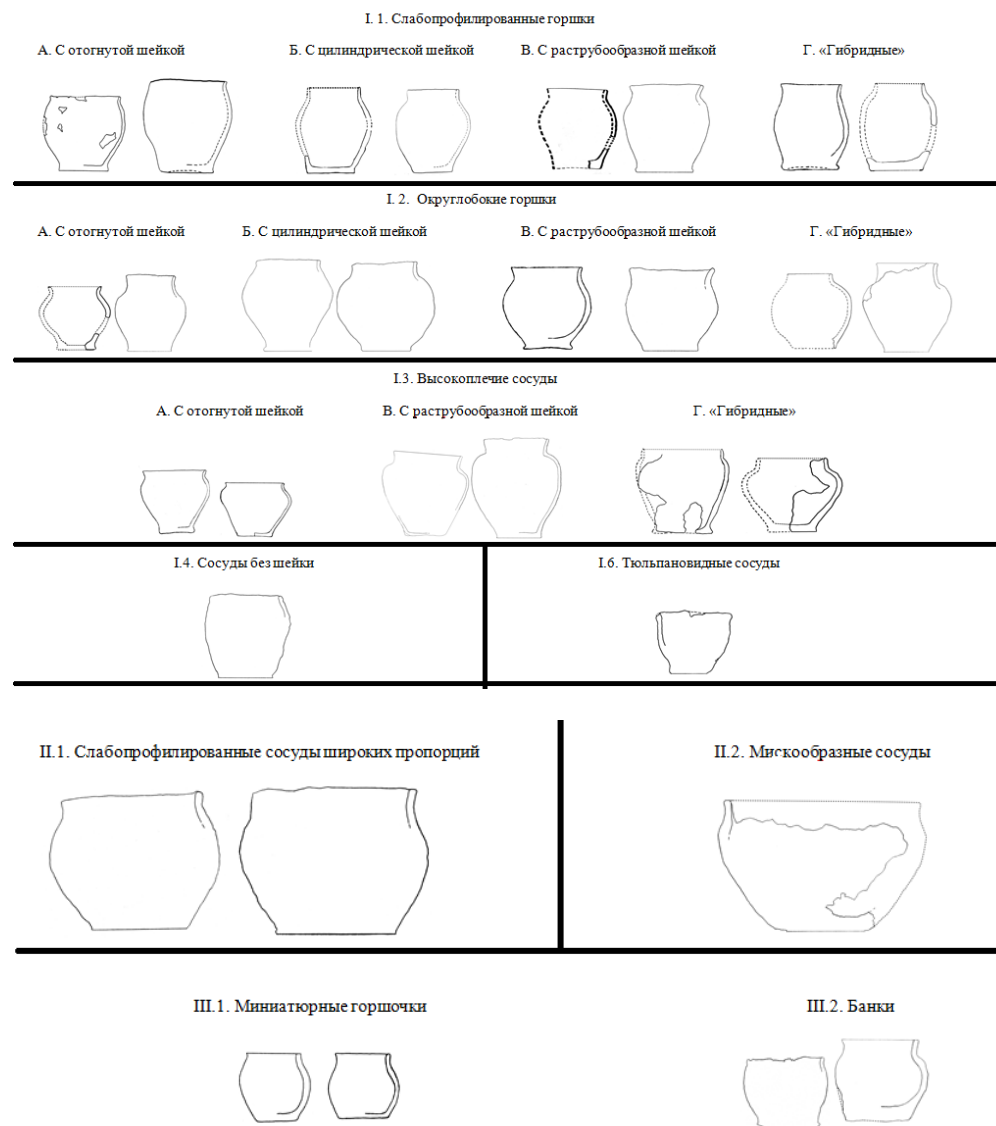

Рис. 11. Классификация сосудов Комаровского грунтового могильника

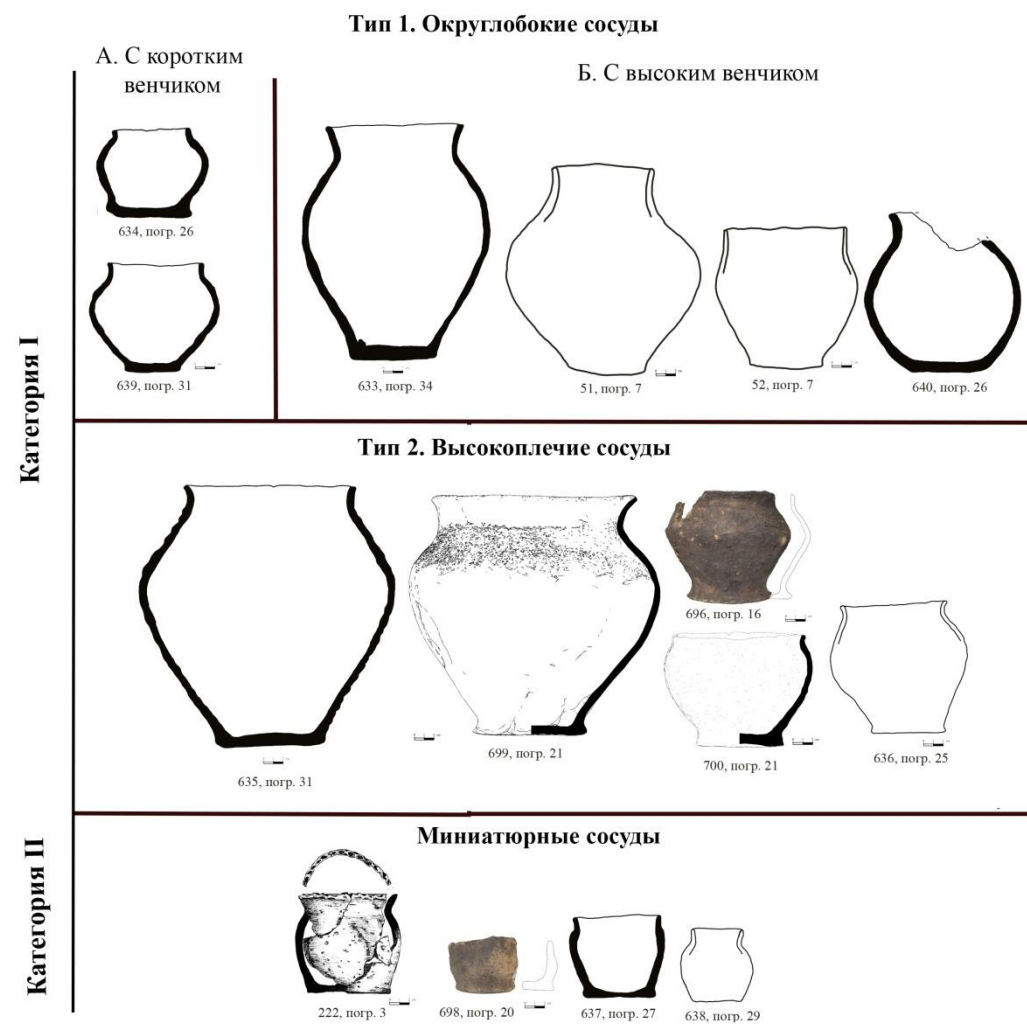

Рис. 4. Керамический комплекс в погребениях Комаровского грунтового могильника

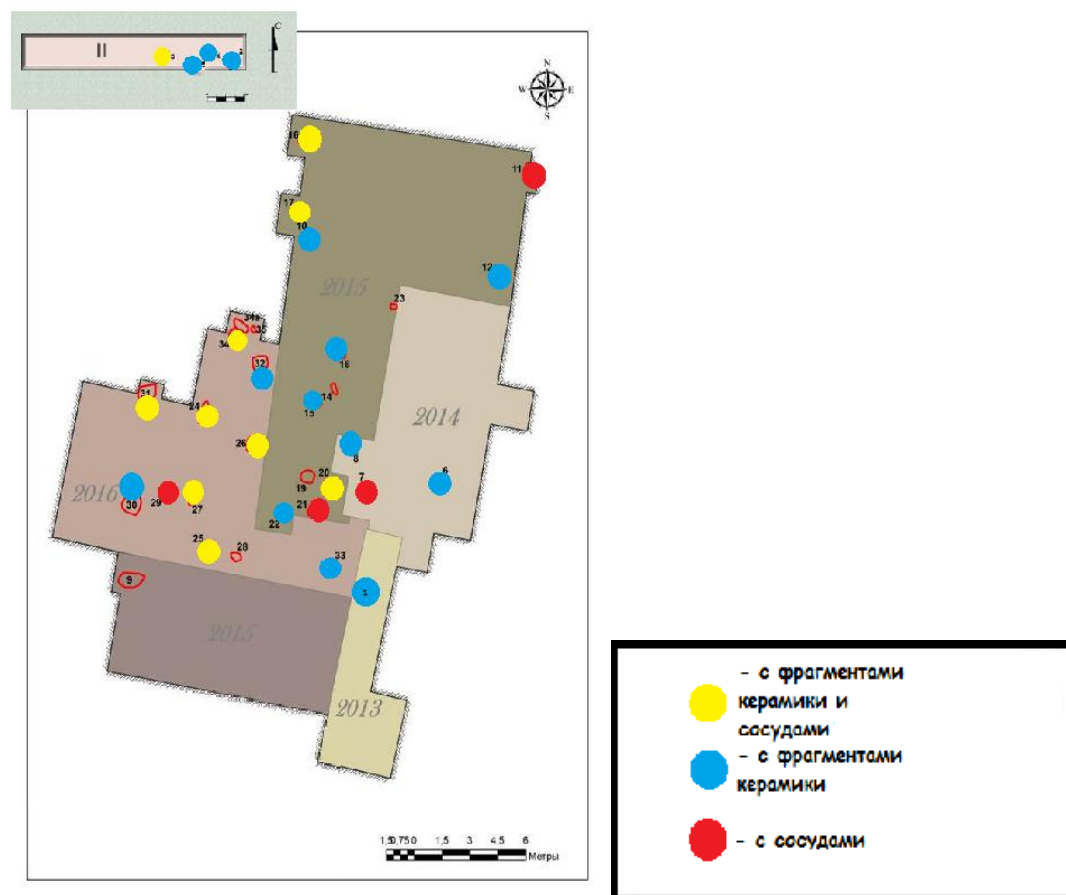

Рис. 5. Керамический комплекс и погребальный инвентарь в погребениях Комаровского грунтового могильника

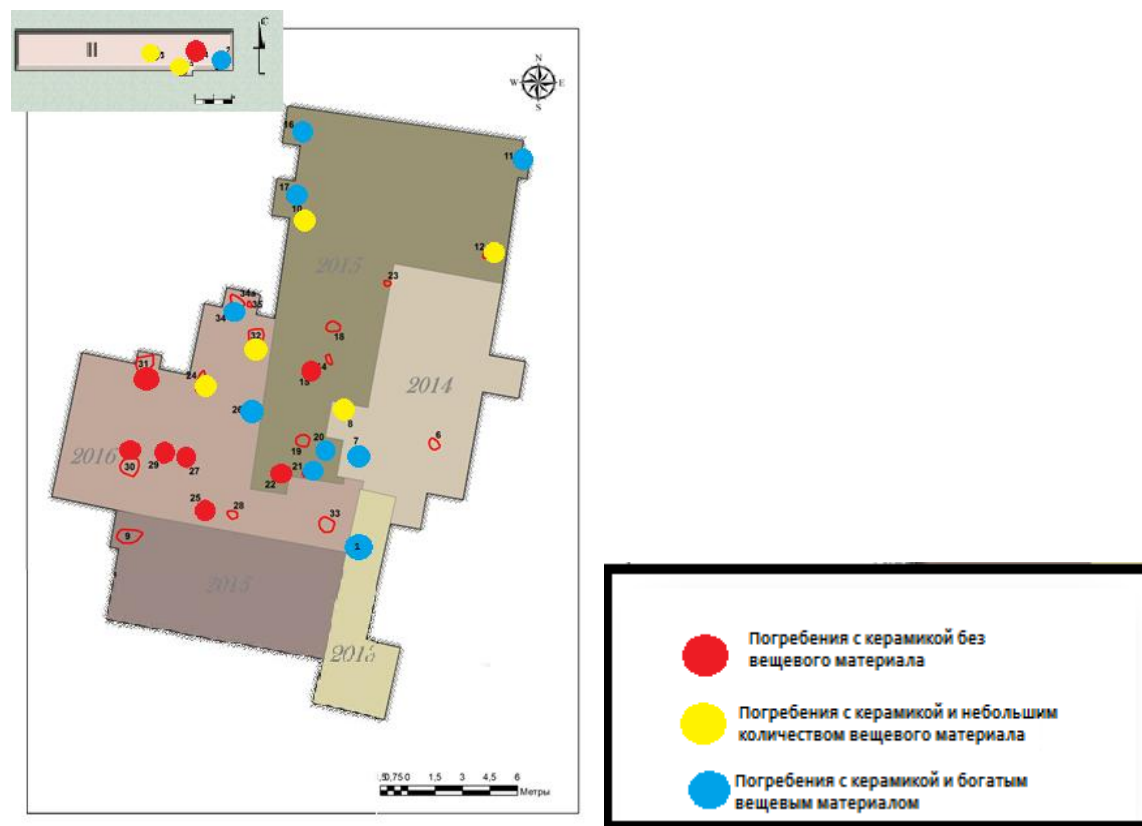
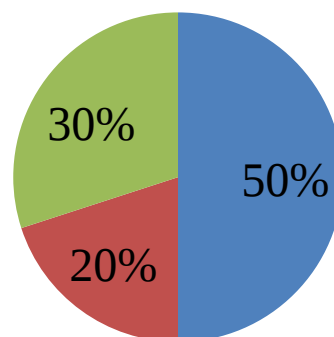

Рис. 12. Взаимосвязь керамического комплекса и погребального инвентаря.

А)

Погребения с сосудами и фрагментами керамики

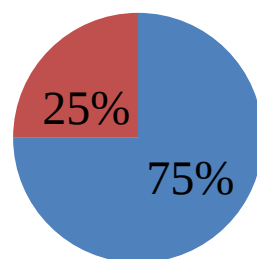
- С богатым инвентарём - 5 шт. (п. 16, 17, 20, 26, 34)
- С небольшим кол-вом инвентаря - 2 шт. (п. 3, 34)
- Без вещевого инвентаря - 3 шт. (п. 25, 27, 31)

Б)

Погребения с сосудами

- С богатым инвентарём - 3 шт. (п. 7, 11, 21)
- Без вещевого инвентаря - 1 шт. (п. 29)

В)

Погребения с фрагментами керамики

- С богатым инвентарём - 2 шт. (п. 1, 2)
- С небольшим кол-вом инвентаря - 5 шт.
(п. 5, 8, 10, 12, 32)
- Без вещевого инвентаря - 4 шт. (п. 4, 15,
22, 30)

